

ДАНА
ДАНБЕРГ

16+

ВТОРОЙ ШАНС
ПОПАДАНКИ.
ВОЙТИ В ЭЛИТУ

Дана Данберг
Второй шанс попаданки.
Войти в элиту

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67640760
SelfPub; 2023*

Аннотация

У меня были грандиозные планы на жизнь, но я умудрилась умереть и попасть в другой мир. Мир, где по ночам можно встретить демонических тварей, а в леса и вовсе лучше не заходить, если ты простой человек – целее будешь. Вот только я оказалась не обычным человеком и выжила там, где не должна была. Я могла бы об этом забыть, но я выбрала другой путь и поступила в столичную Магическую Академию на самый сложный факультет. Что ж, план придется поменять, но цель у меня в жизни одна – войти в элиту!

Первая книга серии "Второй шанс попаданки"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	54
Глава 5	67
Глава 6	83
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дана Данберг

Второй шанс попаданки.

Войти в элиту

Пролог

– Ната, ты идешь? – спросил меня Вадик и полез на заднее сидение отцовского джипа. Нет, не с целью меня соблазнить, а потому что был настолько пьян, что даже сам осознавал – машину вести не сможет.

– Прелестно! – отозвалась я, оглядывая композицию.

Вадик залез в джип, где и вырубился с торчащими на улицу ногами. Нетвердой походкой подошел Сава и безуспешно попытался упаковать его в салон целиком, но пока сгибал одну ногу, другая разгибалась.

– Это было бы смешно, если бы не было так грустно, – пробурчала я на ухо Кате, которая пьяно хихикала и показывала пальцем.

Как же меня вся эта компания раздражает!

“Съезди развейся!” – говорил он и продолжал нравоучения: – “Что ты ведешь себя как бабка старая? Никуда твои учебники от тебя не убегут”.

И кто бы вы думали у нас поборник молодежных тусовок

и безудержного веселья? Нет, не мой парень, который сейчас пнул Саву в пах, даже не просыпаясь, и не лучшая подружка, которая рядом стоит, покачиваясь и распространяя удушасящий запах дорогого парфюма и перегара. Не-е-ет, это мой любимый папа сказал!

Как же, дочка-отличница должна отдыхать и развлекаться! А то, что дочка – отличница именно потому, что вместо тусовок предпочитает писать рефераты и корпеть над дипломом, до которого остались несчастные три месяца – это все ерунда! Она сама собой отличница, звезды так совпали, ага!

Не может же его дочка не быть отличницей и красной дипломницей, правда? Правильно, не может. А значит никаких усилий для этого она не прикладывает и может целыми днями ходить по маникюрным салонам, кафе и вообще развлекаться.

Обожаю папу!

Нет, серьезно. Он хороший человек, честный офицер, большой начальник в городской полиции, но иногда он такой...

У папы нас три дочки и два сына. Все дети как дети – золотая молодежь, клубы, тусовки, алкоголь. Киря и кое-что потяжелее принимает. Одна я – белая ворона – предпочитаю тусовкам в компании не менее золотых мальчиков и девочек учебу.

А все почему? Потому, что большими начальниками в полиции тусовщики не становятся. А это моя стратегическая

цель. Вот закончу юридический и по стопам, так сказать, пойду.

Хотя к родственникам я немного несправедлива, конечно. Старшая сестра давно замужем, у нее дети, хоть против тусовок она и не возражает. Старший брат боевой офицер, сейчас служит на Дальнем Востоке. Это младшенькие наши – оторви и выбрось.

– Так, все, мне это надоело! – вздохнула я под навязчивое хихиканье Катки. – Мне завтра вставать рано, надо ехать.

– Завтра воскресенье, уймись, Натка. На свои драгоценные лекции не опоздаешь.

– У меня в девять утра занятие в спортзале с тренером, – пробурчала себе под нос, понимая, что меня просто не услышат.

Если хочешь чего-то добиться в жизни – соответствуй и без всяких скидок на устала, не хочу, всю ночь гуляла. И я стараюсь. Раз обещала себе, что буду ходить на занятия по рукопашному бою, значит буду и точка.

– Ну напиши ему, что не сможешь, подумаешь, какое дело! Нас вообще на автопати в Крылатском ждут, – как я думала, мои слова пропустили мимо ушей.

– Какое пати, Сав? Кто будет гонять?

– А мы просто потусим, – радостно заулыбался он.

– Мне надо ехать, – заупрямилась я. – Вы как хотите, а мы по домам.

– Мы на тачке Вадика приехали, – набычился Сава.

– А вот не надо было его спаивать. Ничего, такси возьмете, а я его домой отвезу.

– Ты чего говоришь-то, Натка? Какое такси – мужики не поймут! – парень надвинулся на меня. Если бы я не знала его с первого класса, подумала бы, что пытается меня запугать. Только он в курсе, что на мне это никогда не срабатывало и не сработает.

Меня как-то, когда практику проходила, осужденный с тридцатилетним стажем запугать пытался. И то не испугалась. А тут Сава! Да куда ему, медведю плюшевому?

– Я еду домой, я вы как хотите, – отрезала я. – Могу вас подбросить до дома, а можете ехать в Крылатское, но без нас и без машины.

– Натка, ты такая...

Какой я нехороший человек, дослушивать не стала, все равно там было мало цензуры и много пьяного бреда – завтра сам же извиняться будет. Пошла к машине, но только открыла дверь, как большая Савина лапища схватила меня за плечо и с огромной силой оттолкнула.

Я помню как падала, помню взрыв адской боли в затылке и красную пелену перед глазами, а дальше пустота.

Было ли мне страшно умереть? Не знаю. Я плыла в сером ничто и ничего не чувствовала. Сколько я была в безвременье, не могу сказать, но я осознавала себя. Иногда что-то всплывало в памяти, но как-то блекло, без эмоций, ну было

такое в моей недолгой жизни и было.

Я откуда-то знала, что вокруг меня такие же... Души? Сущности? Серые и бестелесные сгустки энергии. Но они другие.

Как там было у старины Декарта: "Я мыслю, следовательно, я существую?"

Так вот, я существовала, я мыслила, а значит я есть. Где-то... Не знаю, когда и где, да и какая разница? А вот те, другие, они не такие, как я, не такие яркие, не насыщенные, не живые, всего лишь духи.

Сколько я пробыла в потоке серого ничто – не знаю. А это был именно поток, он нас всех куда-то нес, а временами, прямо у меня на глазах, если так можно выразиться, потому что глаз-то у меня и нет, какой-то из сгустков уносило куда-то вбок и он бесследно пропадал.

И в какой-то момент я почувствовала, что внезапно появившийся водоворот начал утягивать меня. Было ли мне страшно? Нет. Я же ничего не чувствую. Но навсегда раствориться в сером ничто не хотелось, поэтому я сопротивлялась как могла.

Вот только как может бестелесная сущность чему-то сопротивляться? У меня, по крайней мере, не получилось и я провалилась в эту воронку, меня закрутило, появилось ощущение, что я ухнула с большой высоты вниз. А потом вроде бы врезалась во что-то твердое и распалась на части, прекращая свое существование.

Глава 1

В себя я приходила медленно, то вроде бы обретая ясность сознания, то опять проваливаясь в затягивающую черную воронку. Но, в конце концов, я опять почувствовала себя, осознала, что не растворилась в безвременье.

А еще пришла боль, настоящая физическая боль, которая разрывала на части буквально все мое тело. Если мне не дадут обезболивающее, я, пожалуй, умру от болевого шока. Хотя как дух может от него умереть? Не знаю, не знаю, но уж очень реальны были все ощущения и чувства.

А потом я что-то слышала. Рядом со мной кто-то ходил и что-то говорил. Я не очень понимала, кто и что, потому что все слова сливались в один только гул, но могла сказать одно – трупы обычно ничего не слышат. Ну, мне так кажется...

Я же умерла, верно? Так какого дьявола?!

Но что, если мне все это приснилось и я не отдала богу душу, а просто сильно ударились головой? Может быть, конечно, только я в это не верю. Уж слишком реально это все было, да и ощущение времени... В безвременьи...

Ладно, дело ясное, что дело темное. Но что ж так болит-то?! Я же вроде только головой ударились, так почему у меня болит каждая клеточка тела? И почему мне обезболивающее не дают?

Так, с этим вопросом надо разобраться.

Я открыла один глаз. И у меня это получилось! У меня есть глаза! По крайней мере, один. Вот только видела я что-то мутное, какие-то тени. Они лениво двигались, иногда приближаясь ко мне, иногда отходя дальше.

Пока я пыталась рассмотреть, что происходит вокруг, так устала, что опять провалилась в вязкое серое ничто. Оно было уже другое, будто меня затягивает в болото и не отпускает. Ох, кажется, у меня температура. Обычно такое вязкое состояние, на грани бодрствования и отключки, когда очень сильный жар.

На этой умной мысли я, собственно говоря, и отключилась.

Через какое то время я проснулась, но не сама, меня разбудили громкие стоны, которые раздавались откуда-то сбоку. Слышала я их отчетливо, гораздо лучше, чем в прошлый раз, когда все звуки были будто через вату.

Открыла глаза, по которым тут же резануло ярким солнцем. Пришлось долго щуриться и смаргивать слезы. Я бы прикрылась ладонью, но руку поднять была не в состоянии из-за ужасной слабости.

Но по крайней мере, сильно ничего не болело, так чувствовались изредка отголоски, в основном, в спине и ногах. Ощущение, будто меня машина сбила.

Меня Сава переехал что ли? Да нет, не может быть... Он, конечно, альтернативно одаренный, но не до такой же степени! Не до такой же, верно? Но тогда почему у меня болит то,

что не пострадало? Хотя голова тоже болит, как раз затылок.

Наконец проморгавшись, я попыталась осмотреться и оценить обстановку. И чем больше я осматривалась, тем больше росло мое недоумение.

Я лежала в какой-то большой комнате. Высокие беленые сто лет назад потолки, при ярком солнце показавшиеся серыми и грязными, желтые стены, тоже не слишком чистые. И все помещение, насколько я могла рассмотреть, было заставлено рядами кроватей.

И на некоторых из этих кроватей тоже кто-то лежал. Именно стон одной из соседок меня и разбудил. Женщина стонала непрерывно, лишь временами переходя на тяжелое дыхание.

Ну, можно предположить, что я в больнице. Наверное. Потому что на больницу-то это как раз и не очень похоже. Где аппаратура? Ну хотя бы кронштейны для капельниц? Кровати старые, еще дореволюционные, как и ремонт. Но это ладно, я столичная девочка, могу много не знать. Хотя все же я сомневаюсь, что у нас есть больницы с палатами на несколько десятков койко-мест.

Меня другое волнует... Проводка где? В старых больницах, старая проводка. Правильно я мыслю? Правильно. Ну и где она? Ни одного завалящего провода, розетки, лампочки.

Я попыталась приподняться на локте и осмотреться внимательнее, но у меня не получилось, слабость была жуткая. Однако мои копошения заметили, и ко мне подошла девуш-

ка.

Выглядела она, ну не знаю, лет на шестнадцать. Практикантка какая-нибудь из медучилища? Да и одета была странно. Длинное до лодыжек темно-серое платье, сверху белый фартук. Ну не то чтобы белый, но это детали. Выглядела она как сестра милосердия со страниц книг о первой мировой. Я что, в прошлое попала?

Вот только вышитый значок на груди... Не красный крест и даже не посох Асклепия, а какая-то непонятная зеленая зверюга с разинутой пастью. Невероятно кропотливая работа вышивальщицы, можно только завидовать, но факт в том, что я никогда раньше таких знаков не видела.

Девушка меня что-то спросила, но я поначалу не поняла. В голове как-то сразу зашумело, а потом взорвалось такой резкой болью, что я застонала и чуть не отключилась.

Постояв несколько секунд и совершенно не собираясь бросаться мне на помощь, хотя я думала, что моя голова сейчас взорвется, девушка повторила вопрос. И на этот раз я поняла, что она говорит, хоть и с трудом.

Язык был незнакомым и непривычным, но я его как-то понимала. Боженьки, где я?

– Как меня зовут? – спросила я, с огромными усилиями ворочая языком. Спросила на этом самом чужом языке.

А, собственно, как? Наталья Владимировна Синельникова осталась там... Не знаю, где. Вопрос с тем, что мне ничего не приснилось и я действительно умерла, можно считать за-

крытым ровно с того момента, как девица открыла рот. Это точно не Россия. Да, было бы очень сложно поверить, что я из центра Москвы попала в какое-то совершенно убитое захолустье, но даже там нет таких больниц. И это не прошлое, по крайней мере, на прошлое нашей страны.

Есть, конечно, совершенно фантастическая версия, что меня перенесло в какую-то другую страну, но тогда бы со мной хоть попытались поговорить по-английски. Или другая страна и на век назад?

Девушка чем-то была похожа на испанку, такая же темно-волосая, с оливковой гладкой кожей и очень худая, будто ее голодом морили. Но язык ее... Это явно не романская группа, совсем не похоже, скорее уж напоминает немецкий. Да и откуда я его знаю?

Так, ладно, надо отвечать:

– Н-не помню, – с трудом выдавила я. – А что случилось, где я?

– Вы в аптеке Великой Ельбы, – гордо отчеканила девица.

Было бы чем гордиться, ага. А то этой Великой, не мешало бы здесь ремонтик сделать, стеночки там покрасить, потолок побелить, электричество провести. А тут вообще есть электричество? Ой-е...

– И почему я здесь? – продолжила допытываться я.

– Вас нашли на улице, – поделилась девушка.

Ага, найти на улице меня могли по разным причинам, так

что продолжим.

– И что я там делала?

– Лежали.

Ответ программиста из анекдота: абсолютно точный, но абсолютно бесполезный.

– А почему я там лежала? – она издевается или действительно тупая? Нет, скорее второе.

– Потому что вас сбила повозка или мобиль, – пожал плечами девушка.

– Ага, – промычала я скорее про себя. Девушка не поняла, потому что это я по-русски, и нахмурилась. – И что со мной?

– Ушибы, – пожал плечами та. – Шишка на голове. Возможно переломы, но Святые этого не подтвердили.

– А почему не подтвердили? – нахмурилась я. Из слов этой сестры милосердия было совершенно непонятно, эти самые Святые меня обследовали и не подтвердили или не подтвердили, потому что не подходили?

– При вас денег не было, поэтому Святые вас не осматривали, только велели настойку от боли дать.

– Ага, – опять промычала я. Какие меркантильные святые! Интересно, меня освободили от денег до или после произошедшего? Или у меня их и не было?

Могли ведь запросто ограбить и толкнуть под экипаж или повозку, или что у них тут. А могли обворовать, пока сюда доставляли или и вовсе здесь.

Если учесть то, что я вселилась в это тело и присутствия

хозяйки я не чувствую, значит оно было пустое. А значит травмы были как минимум опасны для жизни.

Так, постойте, а я вообще хоть в женское тело вселилась? Надеюсь мне не девяносто?

Девике надоело со мной болтать и она пошла к какому-то другому пациенту, а я попыталась понять, кто я. Нет, не в том плане, как зовут это тело и что оно из себя представляет, а хотя бы девочка я или мальчик.

С огромным трудом я подвигала правой рукой, провела по груди, нащупала то, что искала. Нет, это точно не моя честная двоечка, это размер четвертый, не меньше. Но по крайней мере, я не мальчик. И судя по коже кисти, которую я теперь рассматривала, я довольно молода. Вряд ли сильно старше той девушки.

Шеллака, конечно, как и маникюра, на моих ногтях сейчас не было, и вообще они были довольно неприятные, обгрызенные и грязные, но кожа молодая, хоть и в мозолях. Пальцы длинные, сильные. Кто бы я ни была в той жизни, но я точно не пианисткой родилась и вряд ли какой-нибудь аристократкой. Скорее всего либо за станком стояла, либо вообще в поле пахала.

Это все не по мне, разумеется, но для начала надо бы все-таки понять, кем я была. Может, есть какие-то документы? А тут вообще есть документы?

Что я еще могу сказать о себе нынешней? Я не худышка – это точно. И это проблема. Мне это непривычно, я всегда

была худой и спортивной. А тут честный четвертый лежал на вполне себе честных боках и пузе. Вряд ли я голодала, но создавалось впечатление, что питалась я только гамбургерами и колой. Уж очень эта полнота казалась рыхлой.

Я пролежала еще какое-то время, а потом мне это надоело и я попробовала встать. И у меня неожиданно получилось. Тупая боль все еще кое-где чувствовалась, но на переломы и правда было не похоже. Скорее уж действительно сильные ушибы и шишка на голове огромная. Вот это не слишком хорошо, при здешнем уровне медицины – мало ли что у меня там, надеюсь, череп не проломлен.

Я аккуратно села, но никаких неприятных ощущений не было, потом встала, держась за спинку кровати. Осмотрелась, но начала осмотр с себя.

Ну что хочу сказать... Это тело действительно та еще проблема, спортом оно, вероятно, никогда не занималось и выглядело именно так ужасно, как мне сначала и показалось. Непривычно. Я была заметно выше, для женщины и вовсе высокой, а здесь вряд ли мой рост был больше ста шестидесяти пяти сантиметров. Тут как бы в ногах не запутаться, в этих толстеньких коротеньких тумбочках.

Никогда не понимала женщин, которые ненавидят свое тело, а вот поди ж ты... Теперь я их очень хорошо понимаю. Ладно, это дело такое – приведем в порядок, никуда не денемся.

Что еще? Я была в платье, которое мало чем отличалось от

видимого на местной служительнице, только мое – коричневое, из грубой ткани и оно было просто невероятно грязным, будто меня по той улице, где нашли, долго катали. Лежала на кровати я прямо так. Сразу видно, что здесь заботятся о гигиене и стерильности!

На голове у меня была косынка, я только хотела ее стянуть, но посмотрела, что на всех окружающих женщинах такие же, и не рискнула. Мало ли, вдруг нарушу какие-то правила, не хотелось бы попасть в конфликтную ситуацию, не сейчас.

Но на свои волосы я все же решила посмотреть. Дело в том, что кожа у меня была не оливковая, а очень даже светлая. И волосы, когда я их достала из под косынки, оказались практически белыми. Ну не альбинос же я?

Надо бы найти зеркало, да и вообще привести себя в порядок, а то разводы грязи на руках меня совершенно не радуют.

А еще меня не радует, что я босая, а где моя обувь, можно только догадываться, потому что под кроватью ее нет. Но судя по не очень чистым, но все же не черным ногам, она у меня была. Сняли. И что-то я очень сомневаюсь, что ее почистят и мне отдадут. Вот грызут сомнения, ага...

Ладно, проблемы я буду решать по мере их поступления. А сейчас надо бы понять, где тут можно помыть хотя бы руки.

Я осмотрелась. Это действительно была большая комната,

даже зал с арками и колоннами, и тут было мест сорок, а то и больше. Именно мест, а не кроватей. Я-то лежала на сбитом из досок топчане, отдаленно напоминающем койку, и такие вип-места занимали около половины зала, а вот остальные лежащие места были просто на полу. И народу там было заметно больше.

И по какому, интересно, принципу меня уложили на кровать? Ведь денег, как сказала та девушка, у меня не было. И из моего наряда нельзя сделать вывод, что я богата – обычное платье, как и на остальных женщинах, что лежали тут. А их было много. При этом, если некоторые кровати были свободны, то места на полу явно хватало не всем, многие лежали в проходах и они не выглядели нищими или бомжами, нет, они были одеты так же, как и я – темных грязных цветов платья, косынки, у многих кожаная мягкая обувь на ногах.

И только приглядевшись я поняла разницу. На кроватях лежали такие же белокожие и беловолосые женщины, как я, а вот те, что на полу, были больше похожи на сестру милосердия – оливковая кожа, темные волосы.

Туалет я нашла довольно быстро. По логике было ясно, что он с той стороны, где менее привилегированные граждане, да и по запаху тоже.

Ну что я хочу сказать... Тут знают о такой полезной вещи, как водопровод, но вместо зеркала лист гладкого металла. Как-то странно, зеркала дорогие или их не умеют делать?

Ладно, это не главное. Главное то, что я жирная как по-

росенок и чумазая как чертенок. Мне кажется, сложно так извозиться, даже если тебя на улице сбивает машина. Хотя кто знает, какие тут улицы?

Кое-как приведя себя в порядок, я решила вернуться в палату. Если уж честно, никакого желания идти обратно и лежать на грязном матрасе не было, но куда еще мне идти? Да и кто знает, может действие обезболивающей настойки скоро пройдет и мне станет плохо?

Так я и сидела на кровати какое-то время. Ко мне никто не подходил, заговорить не пытался, хотя изредка в палату заходили санитарки в серых платьях. Они ухаживали за тяжелыми больными, но так, без энтузиазма.

Уже когда начало смеркаться, в палату ввалилась большая делегация. Девушки в серых платьях держали в руках какие-то светящиеся шарики, которые разгоняли сумрак, но не сказать, чтобы сильно.

В составе группы были четыре санитарки, еще две женщины и один мужчина, которые были одеты совершенно отлично от того, что я здесь видела. Одна из них была в брюках полувоенного покроя, как и мужчина, вторая в платье, но явно более дорогое. Все трое были блондинами.

Они ходили между рядами, периодически что-то уточняя у санитарок, смотрели какие-то свои записи, делали пометки. Сначала они быстренько пробежались между теми, кто лежал на полу, потом уже пошли к пациенткам на кроватях.

Не прошло и четверти часа, как вся эта компания дошла

до меня. Да, да, с пациентами они были не слишком внимательны.

Я видела, как другие женщины, кто мог встать, вставали и кланялись. Так что я решила не нарываться на конфликт с этой важной комиссией, а тоже встать и поклониться.

– Что у нас тут? – спросила, брезгливо меня оглядывая, женщина в платье.

– Нашли на улице, наверное, сбила повозка, – бесстрастно ответила девушка в сером, уже другая, не та, что ко мне подходила.

Женщина подошла ко мне, приложила к моему лбу какую-то штуку, теплую на ощупь, почти сразу ее отняла.

– Странно. Был перелом основания черепа, но, кажется, старый, – сказала она коллегам так тихо, что мне пришлось напрягать слух.

– Может раньше был? – пожал плечами мужчина.

– Но сейчас гематома именно на этом месте, да и с такими переломами не живут без должной помощи. И еще есть несколько переломов, уже сросшихся.

А меня ведь не лечили. Что-то мне подсказывает, что это могло быть результатом вселения моей души в это тело. Так ведь может быть? Или все-таки переломы действительно старые и меня лечили?

– Как тебя зовут? – обратилась ко мне женщина в брюках.

– Я не помню, – честно ответила я.

– А как ты попала под повозку, помнишь?

– Нет, – я помотала головой.

– Что вообще светлая ренна делала в этом районе одна?

– Кто? – удивилась я. Странно, я же не одна здесь блондинка, есть еще несколько женщин, правда, постарше.

Все трое врачей, или кто они там, заспорили одновременно на каком-то тарабарском языке, наверное, врачебном. Я могла разобрать только отдельные слова, да и те предлоги.

В итоге все та же женщина в платье, опять приложила этот теплый предмет к моему лбу, но на этот раз держала дольше. И он так нагрелся, что стал горячим почти нестерпимо.

– Повреждений мозга я не наблюдаю, – наконец сказала она, когда я уже сама хотела отодвинуться. – Но при травмах головы потеря памяти случается. Непонятно только, как у нее все так быстро зажило.

– Может она целитель? – пискнула девушка в сером, на что получила уничтожающий взгляд женщины в брюках.

– Какой целитель, дура? – бросила пренебрежительно вторая. – Все знают, даже такие тупицы, как ты, что даже Святые не могут лечить сами себя.

– Так, – мужчина на несколько секунд задумался. – Утром ее выписываем, нечего место занимать. Исцеление духа – не наш профиль.

– А что же мне теперь делать? – спросила я, прибавив жалобности в голос.

– Ну, можешь обратиться к жандармам, – пожав плечами, не совсем уверенно ответила женщина в платье.

На этом высокая комиссия удалилась. А я впала в задумчивость.

Нет, с одной стороны спасибо, что не выгнали в ночь. С другой, а утром-то мне что делать? Я же типа ничего не помню, денег у меня нет. Хоть бы покормили что ли перед уходом? Но за весь сегодняшний день еду тут не выдавали. Кто-то хомячил свои припасы, а кто-то лежал голодным, как я.

Впрочем, голод – это моя самая маленькая проблема сейчас. Несколько дней без еды я точно протяну, к тому же этому телу лечебное голодание явно не повредит. Но вообще вопрос придется решать.

Брезгливо поморщившись, я прилегла на грязный матрас, искренне надеясь от него ничего не подцепить. За сегодня я немало устала из-за новых впечатлений, а надо подумать как дальше жить и, желательно, на свежую голову.

А вот о чем я точно не буду думать, так это о своей прошлой беспроблемной жизни и родных. Ни к чем себе душу травить. Не сейчас.

Глава 2

Утром меня действительно выкинули за порог, причем совсем рано утром. Я едва успела привести себя в порядок. Правда, тут возникла загвоздка, потому что обувь-то у меня попытались украсть.

– А где мои ботинки? – спросила я очередную девицу в сером. – Я что, босиком пойду?

– Не было ботинок, – твердо ответила она, но вильнула взглядом.

Ага, понятно все. Я, признаться, опасалась, что их еще на улице могли снять, но выходит, что тут воровство налажено. Только от будущего следователя по особо важным делам Натальи Владимировны Синельниковой еще никто просто так не уходил.

– Ты мне это брось! – я погрозила девице пальцем. – Ботинки были и лучше бы тебе их найти прямо сейчас.

– Что, жаловаться будешь? – набычилась та.

– Жаловаться?! – притворно удивилась я. А кому мне жаловаться тут? Я ведь никого не знаю, да и сомневаюсь, что руководство не в курсе мелкого воровства, само небось не лучше. – Не-е-ет, жаловаться я не буду. Я тебе просто руку ломаю. Как ты после этого работать будешь? Тебя на улицу выкинут, как сейчас меня, и никому ты будешь не нужна.

Это, конечно, пальцем в небо. Может, своих сотрудников

они все-таки полечили бы, да только девочки-санитарки настолько худые, что тут, похоже, с едой проблемы, не то что с медобслуживанием.

Просто я вчера заметила одну забавную вещь: если бело-волосые здесь лежали довольно бедно одетые, еще похуже меня, то темненькие все были если не зажиточные, то точно не нищие. Из чего я сделала вывод, что тут процветает что-то типа расовой сегрегации. Светлые явно стоят в табели о рангах выше и даже если у них нет денег, их все равно кое-как, но лечат, а вот с темными – не факт.

Что-то мне подсказывает, что если бы у меня была оливковая кожа и черные волосы, то оставили бы меня там на улице и сюда не принесли, а просто отодвинули бы с дороги, чтобы проезду не мешала.

И надо сказать, что мой расчет оправдался – девица действительно испугалась, хоть и старалась виду не показывать.

– Я попробую что-нибудь найти, – ответила она и убежала. Надеюсь, не за подмогой или полицией.

Не привела. Через несколько минут она вернулась с кожаными коричневыми сапожками, даже не ботинками и не туфлями.

– Вот, – она протянула их мне.

Я, не мешкая, обулась, и необычайно мягкие сапожки оказались впору. А значит что? Значит, это моя обувь и была.

– Спасибо, – поблагодарила я, хотя в нашей ситуации это звучало странно.

А потом я отправилась на выход, и тут же поняла, почему врачи удивились, что это светлая ренна делала в таком районе. За моей спиной остался двухэтажный корпус лечебницы. Он чем-то напоминал дореволюционные постройки – много колонн, помпезность, только серая и выцветшая, такое ощущение, что покрытая пылью.

Хотя почему ощущение? Именно что покрытая. Пыль была везде, она покрывала здания, дорогу, чахлые кустики, проходящих мимо людей. Хрустела на зубах.

И это неудивительно, потому что я оказалась в самой гуще какого-то промышленного района. Искренне надеюсь, что тут не все такие. Потому что что-то мне совершенно не хочется жить в этаким угольпанке. Пусть уж лучше обычный стимпанк будет, там хоть машины на пару.

А район выглядел именно как сошедший со страниц книг про изрядно отформатированную фантастами Викторианскую эпоху. Трубы, трубы, трубы, огромные дымящие заводы, заслоняющие небо своими монструозными тушами, смог, который можно пощупать пальцами, конные экипажи и даже медленно проплывающий в небе огромный дирижабль.

Прелестненько! Лучше бы тут стимпанк выражался в корсетиках и оборочках, а не в этом вот всем!

Ну это ладно, а дальше-то мне куда идти?

Еще раз осмотревшись, я зашагала в сторону просвета между заводами, полагая, что выйду либо из города и тогда придется топтать обратно, либо в его менее заводскую часть.

Тут же есть такая? По логике, должна быть.

Первый вопрос, который я намеревалась решить — это осмотреться. Как люди одеты, как выглядят, к какому примерно классу я могла бы относиться, учитывая одежду и район, в котором меня нашли. И держаться от них подальше.

Как и положено любому будущему следователю, практически закончившему университет, я обладала изрядной долей паранойи. Наивные среди нас вообще редко выживают, иногда в прямом смысле.

Так вот, если мои знакомые узнают, что я потеряла память или не дай бог поймут, что я другой человек, то они могут как помочь, так и попытаться с этого что-то урвать. Например, продать информацию обо мне семье этого тела, если она есть. Вот только не похоже, что меня кто-то ищет. Либо некому, либо просто их это не очень волнует. И тогда ситуация со знакомыми может быть еще печальнее.

Особенно, если заподозрят что-то неладное, типа переселения душ... На костре еще сожгут и вся недолга.

Шагала по дороге я довольно долго. И очень быстро поняла, как меня могли сбить. Конки носились как ненормальные по любой стороне улицы, как им удобно, тротуаров не было, так что приходилось уворачиваться. Почувствовала себя жительницей какого-нибудь Мумбая.

Тем не менее через примерно сорок минут, заводы остались за спиной, а стало появляться больше обычных зданий, часть из которых даже были жилыми и напоминали трехче-

тырехэтажные общежития, наверное. Остальные же были казенными учреждениями, вон на них даже вывески висели.

И тут я сделала один очень неприятный вывод: читала я с огромным трудом, практически по слогам. Точнее не я, конечно, я это тело. Хорошо хоть, что замысловатый алфавит, чем-то напоминающий внешне корейский, я более-менее понимала. Ну а чтение придется подтянуть, а то пока я читала название “Скорняжная лавка”, меня чуть опять экипаж не сбил.

Мало того, что толстая, так еще не семи пядей во лбу. Здорово!

Но о чем это может говорить? Если я светлая ренна, то явно не из среднего класса белых воротничков. Впрочем, по моей одежде и рукам – это было и так понятно. Платье и сапоги добротные, то есть я все-таки не нищая, но скорее на подхвате в какой-то мелкой лавке.

Не рабочая, не швея какая-нибудь. Пока шла по промышленному району, вдоволь насмотрелась на них. Во-первых, никто из них не был белокожим, а во-вторых, они были худыми, усталыми, изможденными. И одеты хуже, чем я. Нет, были те, кто так же или даже лучше, но большей частью они выходили из конок прямо у проходных заводов.

Постепенно рабочие окраины остались позади, а передо мной раскинулся широкий проспект, со множеством двух-трехэтажных домов, на первом этаже которых были лавочки и небольшие магазинчики. Еще не центр, но здесь светлых

и темноволосых было примерно пополам, и все были одеты как я или лучше.

Я бы сказала, что мое тело из этого района. От этой здоровой мысли, мне немедленно захотелось уйти отсюда подальше, тем более что вдалеке были видны более высокие и красивые дома и зелень, деревья.

По городу я бродила до самого вечера, оценивала, делала выводы. Он оказался небольшим, по моим меркам, и, я бы сказала, промышленным, поскольку большую часть занимали бесконечные цеха заводов и фабрик. Потом был квартал более-менее среднего класса, мелкого бизнеса, так сказать. А вот потом шли дома местной элиты. Они стояли далеко от заводов. За ними опять шли кварталы среднего класса, которые богатые районы, кажется, окружали, но с другой стороны были не заводы, а пасторальные сельские пейзажи с деревенскими домиками, живностью и засеянными полями.

Умно придумано – сельское хозяйство подальше от заводов. Сохраняют видимость экологии. Хотя, если уже говорить честно, производство создавало такое зловоние и такую грязь, что было сложно поверить, что здесь это все не оседает. Хотя, может ветер в другую сторону?

Итак, какие выводы можно сделать из этих нескольких часов блужданий по городу? Ну, от жажды тут сложно загнуться, хоть и чертовски жарко днем. Именно поэтому в средней и центральной части города стоят фонтанчики для питья, а в промышленной есть колонки. Видимо, водопровод в домах

— это излишняя роскошь для тамошнего люда.

На этом хорошие новости заканчиваются, потому что есть что-то надо и спать тоже где-то надо. Я тут не видела попрошайек и бомжей, а значит этот вопрос решается радикально. На меня не обращали внимания, потому что я шла куда-то с деловым видом, да еще и особенно не выделялась. Даже в богатых кварталах, в которые углубляться я не стала, было много таких как я — прислуги.

Но по здравому размышлению я решила, что все-таки не служанка в богатом доме, потому что тогда умела бы лучше читать.

Что касается еды, то воровать я не решилась. Этот город не был похож на средневековье, где были открытые прилавки прямо на улице, и можно схватить и убежать. Тут нужно было зайти в магазин, а там все на виду. Был еще небольшой рыночек, наподобие нашего колхозного, где торговали свежими овощами и фруктами, но там было не слишком много народу, поскольку утро, будний день. Только прислуга из богатых домов, если я все правильно поняла, валяжно бродила мимо рядов. Да и какие фрукты-овощи можно есть без обработки, я не очень понимала.

Найти какую-то подработку за еду? Ну, не знаю. Я же не грузчик какой! Была бы парнем, все было бы намного проще. И что-то мне подсказывает, что я могла бы найти только один вид подработки, который меня не очень устраивает.

На ночь в городе оставаться точно нельзя. Спать на ска-

мейке? От холода, конечно, не окочуюсь, но бдительные жандармы, коих тут довольно много, точно отведут меня в околоток, а там могут быть разные варианты. Именно поэтому я не пошла туда сразу, чтобы выяснить, ищут меня или нет.

Может, конечно, я излишне паранойю, но со стороны это выглядит не очень хорошо. Приходит к ним такая девушка, которая не помнит кто она и что, и спрашивает, не ищет ли кто ее. Если бы до этого и искали, то есть вероятность, что после этого не найдут. Это ведь пусть и не средневековье, но кто знает, какие тут нравы?. Я, конечно, светлая ренна, это тоже может сыграть свою положительную роль, но далеко не факт.

А еще мне не нравилось то, что как-то меня очень быстро выкинули из больницы. И чем больше я об этом думала, тем меньше мне это нравилось.

В общем, если подумать логически, в богатых районах и в квартале лавочников мне делать нечего. Мне там просто негде устроиться даже на ночлег. Промышленный район? Я бы могла там затеряться, если бы так сильно внешне не отличалась от местных. А так, я там легкая добыча.

За черту города я выходила уже почти в темноте. Может, это и было опасно, мало ли какие бандиты тут на дорогах, да и дикие звери могут встретиться, но по крайней мере есть надежда переночевать где-нибудь на сеновале. Главное, на глаза никому не попадаться.

А там можно будет хорошенько все обдумать, и принять решение, как действовать дальше.

Сеновал на отшибе я и правда нашла, зарылась в солому, искренне надеясь, что сюда не заявится какая-нибудь парочка. Но мне дали спокойно поспать после всех волнений, которые меня настигли при выходе из города.

А началось все с того, что я заметила за собой слежку.

За мной шла пара мужчин обычной среднестатистической наружности. Один темный, второй блондин. Сначала я не придавала этому значения – ну идут люди по своим делам и идут. Но я ведь их приметила, значит, что-то в их поведении меня смутило. Подсознание дало сигнал, правда, я сначала списала это на свою общую растерянность и обострившуюся паранойю.

Однако через какое-то время я их заметила во второй раз, а на третий увидела, как они о чем-то спросили жандарма, мимо которого я совсем недавно прошла. И тот показал как раз в ту сторону, куда я, собственно, и направилась.

Это уже было не просто подозрительно. Чуйка взвыла диким голосом, и я решила свернуть с главной улицы и попетлять между домами. Может, это была не самая хорошая идея, в незнакомом-то городе, но другой не было.

Просто далеко не факт, что если меня схватят на улице, полной народа, я что-то смогу сделать, и тем более не факт, что окружающие люди решат помочь. Толпа – это, кстати, самое удобное место для похищений, вопреки расхожему мне-

нию, сформированному кино.

Так что свернув на небольшую улочку, я тут же нырнула в подворотню, прошла ее напрямик и, оглянувшись и не увидев ни единой живой души, вошла на какой-то полузаброшенный участок с покосившимся домом.

Он оказался не пустым, в этой сараюшке явно кто-то был и громыхал кастрюлями, так что я, пригибаясь, перебежала за дом и, как я и подозревала, нашла калитку на параллельную улицу. Здесь, кстати, все было более ухоженно, видимо, я зашла на участок с тыла. Так что пришлось переждать, пока не начнут громыхать кастрюлями вновь.

Что мне совершенно не надо, так это чтобы меня заметили, посчитали воришкой и вызвали жандармов.

Можно, конечно, попробовать попросить помощи у последних, но кто сказал, что они не в доле? Ведь у того служителя правопорядка, с которым говорили мои преследователи, явно не возникло вопросов, зачем молодую девушку ищут два подозрительных типа. Нет, наплести, конечно, можно всякое, но расстались они вполне дружески, даже ручки друг другу пожали на римский манер за запястья.

Это я все из-за угла дома наблюдала.

Поэтому-то и решила сбить эту парочку со следа. Запетляла практически бегом по задворкам, показывая всем видом, что знаю, куда иду, то есть почти бегу – надо же было немного оторваться. И мне это даже удалось, хоть в незнакомом городе на это шансов было исчезающе мало – просто

повезло, что встретила тот участок и через него удалось проскользнуть.

Еще один раз я практически нос к носу столкнулась с этой парочкой, когда хотела пересечь широкую проезжую часть какого-то местного проспекта. Вовремя заметила их на одной из поперечных улиц, и они явно кого-то высматривали. И есть даже подозрения, кого именно.

Я тоже высматривала, но не их, а есть ли у них еще напарники. Вроде никого не обнаружила.

Эх, была бы я в своем старом теле, можно было бы попробовать их разделить и одного допросить, но сейчас с этой жирной тушей я даже бегать нормально не могу, так, скорее изображаю активное перебирание ногами. А уж аккуратно подкрасться, оглушить и позадавать интересные вопросы – это вообще не вариант.

Но, надо сказать, что и эта парочка не слишком усердствовала, будто знала, что я никуда от них не денусь. Так что, попетляв практически до темноты по мелким дорожкам, я решила выбираться из города.

Никаких крепостных стен, как в каком-нибудь средневековье, здесь не было, просто чем дальше от центра, тем беднее становился квартал среднего класса, а потом и он вообще переходил в неказистые, почти деревенские домики каких-то мелких ремесленников. Которые неожиданно обрывались на опушке леса.

Я вышла с той стороны, где город примыкал к чащобе.

Причем, она с первых шагов именно как чаша и выглядела, а не так, что медленно и плавно забираешься в бурелом.

Лес с самого первого взгляда мне не понравился. Может, дело в том, что уже почти стемнело, может, в чем-то другом. Но еще больше мне не нравилось то, что как только я вышла за границы домов, мне не попало ни одного человека. Впрочем, и до этого мне с наступлением темноты люди перестали встречаться. Город будто вымер. Да уж, это вам не Москва, которая никогда не спит...

Тракт, по которому я шла, уходил как раз в лесную чащу, так что я по нему решила не идти, а попробовать пробираться в обратном направлении. Не в смысле в город, а в ту сторону, где я изначально хотела выйти. Там проспект уходил в поля и была видна деревенька вдалеке. Я это все еще днем рассмотрела, хотела двинуться туда в сумерках, но со всеми этими забегами по подворотням просто не успела. Может, и хорошо, а то бы все видели, куда я пошла.

Ночью было темно, хоть глаз выколи. Тонкий серп желтой луны света почти не давал, а полный диск красной только придавал зловещий флер, освещения от него тоже никакого не было. Так что в лес я решила не соваться – пробралась до соседнего тракта по его кромке. Впрочем, видно все равно ничего не было, так что можно было и около домов идти, просто решила перестраховаться.

В деревне было тихо, ни людей на улице, ни лая собак, ни блеяния овец. Нет, деревенские ложатся спать рано, ко-

нечно, но чтобы настолько! Странно, весь поселок выглядит вымершим, но не выглядит заброшенным. А тут навскидку было домов двадцать.

Прям ощущение, что сейчас ходячие мертвецы из ближайших дворов появятся. Очень неприятное чувство, будто попала в фильм ужасов!

Устроиться я решила в амбаре на окраине. Просто в силу того, что до него было ближе от леса, а именно там я надеялась скрыться утром. В город возвращаться нельзя, там меня почему-то ищут, и что-то мне подсказывает, не для того, чтобы предложить полный пансион и трехразовое питание. Просто если бы это были мои знакомые, они бы меня окликнули или догнали, а не следили с приличного расстояния.

Так что я забралась в солому и тут же отключилась.

Утром я проснулась с первыми петухами, которые орали как резанные. Деревня, естественно, вымершей не была, как раз наоборот. Так что пришлось поспешить. Ночью-то я особо не рассмотрела, куда залезла, а сейчас поняла, что нахожусь в большом амбаре с сеном. Ну, сено мне без надобности, а вот припасами какими-нибудь обзавестись не мешает. Тем более что я уже два дня ничего не ела, и как бы меня все эти волнения не отвлекали, а мне нужны силы.

Аккуратно выбралась из амбара, постаравшись, чтобы меня никто не заметил, огляделась. Справа был забор, за ним, через небольшую опушку, лес. Днем он, кстати, выглядел ничуть не лучше, чем в темноте – такой же страшный. Видимо

ночью я шла по его кромке уже больше на автопилоте, вымотанная морально и физически, а то убежала бы оттуда с воплями.

Так что у меня закрались некоторые сомнения, стоит ли идти по нему. Но вообще-то не нужно менять планы на полпути. Раз решила, значит так и будет. В этом городе мне делать нечего, а тракт куда-то меня да приведет.

Рискованно? Наверное. Даже очень. Но мне в городе не нравилось и хотелось унести ноги как можно скорее, а своей интуиции я привыкла доверять.

Итак, справа забор и лес, а слева какие-то хозяйственные постройки. За ними жилой дом, но на задний двор ни одно окно не выходит – это хорошо. Плохо то, что хозяйева, судя по громоханию посудой, уже проснулись и скоро придут сюда.

На веревке рядом с амбаром, висело белье. Можно было бы взять, но совесть не позволила, все-таки деревенские вряд ли живут богато. Да и привлекать внимание пропажей вещей не стоит.

Так, что еще? Я прокралась к соседнему сараю, заглянул внутрь. Это был коровник. Точнее, думаю, эти животные что-то типа коров. Поменьше наших, земных, но и не овцы какие-нибудь. Дальше был курятник. Тут я задумалась. Идея украсть парочку яиц выглядела очень заманчивой, но я не деревенская, я этих куриц всех переполошу и хозяйева точно прибегут узнать, в чем дело. Так что нет. А вот рядом дверца вела туда, куда мне и надо – это был небольшой склад. Ду-

маю, большая часть припасов где-то в подполе, мне туда не добраться, но кое-что было и здесь. Причем выглядело все так, будто их собирались отсюда уносить или увозить, на рынок, например.

Я сорвала с головы косынку, завязала ее узелком и сложила в нее одну головку твердого сыра, взяла подальше с полки, чтобы было не сильно заметно, какую-то то ли колбасу, то ли большую сардельку, копченую, похоже, несколько яиц и кое-что из овощей. Жаль, что хлеба тут не было.

Взяла я совсем немного, но было все равно стыдно – никогда ничего не крада раньше. Хотя учитывая количество припасов, вряд ли местные жители сильно обеднеют. А неплохо они тут живут, кстати.

Единственно что, у меня закрались сомнения относительно яиц. Они были точно не сегодняшние, а днем на улице откровенная жара стоит. Но будем надеяться, что не отравлюсь.

А еще я заглянула в соседнюю дверь, где было что-то типа мастерской, такой небольшой, импровизированной, явно не профессиональной. Ничего интересного я тут не обнаружила, кроме ржавого и погнутого ножа. Его я тоже прихватила. Сначала хотела взять еще и зубило, но его точно хватятся, а мне этого не нужно. Да и что с ним делать? Проткнуть врага подобным инструментом мне сил не хватит.

Я высунулась из сарая как раз в тот момент, когда кто-то скрылся в курятнике. Ладно, подождать, когда уйдут, или

сейчас? В этот момент среди куриц начался гвалт, видимо, начали собирать яйца, ну или что там с ними делают? И я решилась.

Забежала за амбар с сеном, форсировала забор, хоть и с трудом, и под прикрытием постройки рванула к вековым, едва слышно, но оттого не менее зловеще поскрипывающим деревьям чащи.

Только добежав до леса, я оглянулась и рухнула на землю. Ни погони, ни ажиотажа не было. Видимо, меня все-таки не заметили. Так что я позволила себе немного отдышаться, наблюдая за деревней.

И только десять минут спустя я углубилась в чащу, надо было найти вчерашний тракт и поесть, наконец.

Глава 3

Тракт я нашла, хотя и не сразу – заплутала немного в том буреломе. Впрочем, далеко от проталины я не отходила, так что ориентировалась на просвет среди деревьев.

Идти было тяжело, колючие кусты и корни мешались, так что пришлось даже подоткнуть платье, чтобы его не порвать. Не дойдя до дороги метров пятьдесят, но уже отсюда увидев оживленное движение, в основном, из конных экипажей, а также просто людей верхом, я решила перекусить. Одна проблема: в отличие от города тут нет воды. Впрочем, здесь, в чаще и не особо жарко. Но и эту проблему надо решать.

Немного подкрепилась, действительно немного, потому что объесться после двух с половиной дней голода (это пока я была в сознании, а еще неизвестно, сколько пролежала без него), не слишком хорошая идея. После еды пошла дальше, остерегаясь попадаться людям на глаза. То есть шагала по лесу, стараясь просто не упустить тракт из виду.

Что мне не слишком нравилось, так это то, что мой путь часто пересекали звериные следы и были они далеко не маленькими. А еще на некоторых деревьях были видны зазубрины, будто большая кошка о них точила свои когти.

Что-то идея ночевать в лесу мне кажется безумной все больше и больше. Кстати, если тут и правда есть крупные и опасные ночные хищники, то становится понятным, почему

и тракт, и деревня в темное время суток просто вымирают. То, что меня вчера никто не съел, иначе как везением сложно назвать.

И что теперь делать, поворачивать?

Изначально-то у меня был какой план... Я думала прийти в новый город, сказать, что по дороге меня ограбили и наняться на работу. Это могло бы и тут сработать, если бы я знала, где меня могут опознать, а где нет. Но мне не хотелось рисковать встретить знакомых. Не знаю почему, но у меня было прямо отторжение этой идеи почти на физическом уровне.

Невольно возникает вопрос, а сама ли я попала под экипаж?

Что-то тут не то, что-то нечисто. С чего бы меня выставить из больницы сразу, с чего бы этим парням за мной следить? Самая первая мысль у меня была, что по какой-то причине меня ищут жандармы. Но тогда они либо пришли бы сразу в больницу, либо встречали меня на пороге.

Вторая мысль, что раз я потеряла память, то могу стать легкой добычей. Особенно, если меня никто не ищет. Возможно, но зачем? Сделать из меня жрицу любви? Да с такими телесами из меня только жрицу холодильника можно сделать! Хотя, конечно, это вопрос на любителя. Если тут есть рабство – это как один из вариантов, но уж больно хлопотный, тем более что я какая-то светлая ренна.

А может в этом дело? Хотят получить в качестве рабыни

светлую ренну?

Возможно... А может врачи решили, что мой случай странный и лучше меня сдать на опыты? И в этом есть смысл, но не сказать, что они повели себя как-то необычно, когда меня обследовали. Признаков заинтересованности, нервозности, переглядываний там каких-нибудь, точно не было.

И еще один момент, если меня действительно сдал кто-то в больнице, не обязательно, кстати, врачи, хотя подозрительно, что они меня так рано выгнали, так вот, почему меня не схватили прямо когда я вышла.

Я же стояла, озиралась, глазами хлопала. Хотели проверить, не пойду ли я домой, действительно ли ничего не помню? Может, надеялись, что я пойду в жандармерию, как мне и советовали? А оттуда бы меня уже не выпустили. Или дело в том, что вокруг было банально много народу? Хотя на самом деле похитить человека среди толпы проще простого.

Ладно, это сейчас не важно. Важно другое, я понятия не имею, сколько идти до следующего города, возможно, не один день. И есть вероятность, что по дороге меня съедят.

Однако я не развернулась, я продолжила размеренно шагать вперед. Через какое-то время впереди я увидела проталину, потянуло дымом, ржали лошади.

Аккуратно я подобралась ближе и увидела большую стоянку, вероятно, здесь давали лошадям немного отдохнуть и напиться, тем более что за стоянкой серебрилась, поблескивая на солнце своими водами, небольшая речушка. Ну то

есть как, небольшая, смотря с чем сравнивать. Не Волга, конечно, но и вброд такую вряд ли перейдешь.

Собственно, для форсирования сей водной преграды имелся каменный мост, который я никак по лесу не обойду. Еще один камешек в огород моей идеи идти дальше.

Вздыхнув, я пошла налево, вверх по течению. Возвращаться не вернусь, ждать ночи, чтобы в гордом одиночестве перейти мост, тоже идея так себе, так что посмотрим, может, где-то можно переплыть.

Что? Это тело не умеет плавать? Так я-то умею. И неспешно текущую реку метров двести в ширину я, наверное, смогла бы переплыть. В том теле вообще без проблем, а если эта туша не хочет утонуть, то тоже переплывет, никуда не денется.

Так я брела вверх по реке, пока не начало смеркаться. Я уже давно вышла из чащи и шла практически по склону, поскольку оказалась на высоком берегу. По реке изредка проплывали небольшие лодки, но судоходной в общепринятом смысле слова она не была. Переплыть ее было можно, тем более что, как мне показалось, она была не очень глубокой, но вот лес на той стороне...

Если чаща на этой заставляла поежиться, то на ту сторону мне отчетливо не хотелось. Тот лес настолько непрогляден, что когда я всматривалась в него, было ощущение, что в нем клубится какая-то темная дымка.

Казалось ли мне со страху или от усталости? Очень сомне-

ваюсь. Что-то там было, и дикие большие кошки из этого леса по сравнению с тем, мне уже виделись милыми котятами.

Мне еще днем показалось странным, что привал и водопой для лошадей делают недалеко от города. Это я шла с раннего утра и до обеда, а лошади это расстояние за час-полтора покроют. Так может дальше очень долго остановиться возможности не будет?

И еще одна странность – город. Где строили в средневековые города? Всегда на реках, больших или маленьких – не важно, но доступ к воде должен был быть. Здесь же... Хотя я не отрицаю, что река около города могла быть, просто с той стороны, которую я не видела. Все же производство требует много воды, да и водопровод тоже.

Честно говоря, я не знала, что делать дальше. Уже абсолютно очевидно, что никакого селения до темноты я не найду, возвращаться – тоже не успею. Заночевать здесь на склоне под открытым небом? Не то чтобы мне не нравилась эта идея, просто было ощущение, что из чащи на той стороне на меня кто-то смотрит. Я старалась гнать от себя эти мысли, но получалось плохо.

Паранойя? Возможно. Но стопроцентной уверенности у меня нет.

Когда я уже прикидывала, как бы уместиться на дереве, чтобы не свалиться и не переломать себе все кости, позади меня послышался какой-то шелест и тихий такой порывающийся звук.

Если я думала, что это тело не умеет быстро бегать, то я серьезно ошиблась. Думаю, я сегодня легко дала бы фору кенийским бегунам, стартовав с места практически со скоростью звука. Не знаю, сколько я так пробежала, но остановилась, наверное, только через несколько сотен метров, если не километр. За мной никто не гнался, но и остановилась я не просто так.

Знаете как бывает: смотришь на что-то и все волоски на твоём теле начинают медленно вставать дыбом? Вот я сейчас смотрела на это что-то и чувствовала, как шевелятся волосы на затылке.

Сначала я даже не поняла, что это, но чем больше я вглядывалась, тем больше понимала, что это дом. Точнее маленькая избушка. На курьих ножках, ага. И живет в ней добрая бабушка с клюкой и крючковатым носом, которая любит есть юных девиц на ужин.

Нет, конечно, никаких ножек у домика не было, да и выглядел он вполне заброшенным. Но ведь это совершенно жутко, встретить посреди жуткого леса, с жуткими тварями, жуткий домик, верно?

Впрочем, выбора у меня особого не было, так что я, решительно отринув страхи и презрев опасности, направилась к этому дому. Ну даже если это портал в ад, так и что? Все лучше, чем меня кто-нибудь съест здесь или не знаю что делает то существо, с другой стороны реки.

Подойдя к дому, я его осмотрела со всех сторон, даже со

стороны леса, хотя, если честно, он и стоял полностью в лесу. Сомневаюсь, что его было видно с реки. Впечатления жилой избушка явно не производила, но я все-таки постучала, перед тем, как толкнуть дверь.

И тут же чихнула от поднявшейся пыли. Здесь явно уже очень долго никого не было.

В последних отсветах солнца, я успела немного осмотреться. Домик был бревенчатый, состоял ровно из одной комнаты, имел небольшую печку и заканчивался прямо крышей, без всякого потолка или чердака. Меня это даже немного успокоило, потому что чем больше того, чего я не могу охватить взглядом, тем страшнее.

А еще домик и изнутри был похож на прибежище бабы-яги. Повсюду висели травы и какие-то пучки непонятных веников, стояли котелки разной формы и размера. Большой стол в центре, слева сундук, а всю стену справа занимал стеллаж с книгами и какими-то баночками с ингредиентами.

Было ощущение, что я попала в убежище травницы-маньячки. Единственно, что на самом деле успокаивало, здесь действительно уже очень давно никто не жил и даже просто не приходил.

Разобраться со всем я решила завтра, а сейчас прикрыла дверь и опустила огромный засов на ней. Подергала, но она стояла очень крепко. Окон, кстати, в домике не было, и это навело меня на очередные подозрения.

Пробравшись на ощупь к кровати, я на нее легла и при-

крыла глаза. Все, конечно, было в пыли, но мне почему-то совершенно не хотелось все это вытряхивать в темноте и наводить порядок. Было острое ощущение, что засов на двери надо опускать до захода солнца.

Всю ночь мне снилась какая-то галиматья. Несколько раз я просыпалась, мне казалось, что за дверью кто-то есть, он ходит, но к домику не приближается, вдалеке кто-то порывивал и, временами, пронзительно визжал – лес жил своей дикой жизнью.

Не сказать, что это была приятная ночь, ведь мой предел общения с природой – лужайка перед домом на дедовой даче. Как они там? Меня ведь, наверное, давно похоронили? Я же неизвестно сколько путешествовала сквозь этот серый поток. Может, прошли уже годы, десятилетия, и моих родных уже самих нет в живых?

От этих мыслей стало невыносимо больно, и я постаралась их отогнать.

Так и промучилась всю ночь. Хотя, конечно, и поспать тоже удалось, особенно под утро. Но, рано или поздно нужно было вставать. Тем более что через немногочисленные щели уже начал пробиваться яркий солнечный свет.

Встала, прислушалась, но ничего страшного не услышала, рывком распахнула дверь и вышла на улицу, а за мной тут же взметнулась пыль. Ну что ж, утро – это как раз то время, чтобы навести порядок, но в первую очередь надо налить воды.

Найдя пустую банку, я пошла искать спуск и уже букваль-

но через пятьдесят метров нашла тихую уютную заводь, к которой вела порядком заросшая лесенка – ступеньки были просто вырыты в земле. Не слишком удобно, нужно идти через кусты, зато она была стопроцентно скрыта даже от тех, кто в эту заводь заплывет.

Кто бы это не сделал, он явно хотел свое местонахождение скрыть.

Аккуратно обойдя заводь по кругу, а тут был небольшой пологий берег, я налила воды из реки. Все же проточная вода – это гораздо полезнее для здоровья, чем застоялая. Еще не хватало какую-нибудь малярию подхватить! А в бухточке можно помыться и постираться. Но это потом – сначала уборка.

Вернувшись в хижину, я перво-наперво сняла и вынесла все сушеные веники, те, с которых листья уже облетели. А вот пучки засушенных трав моя интуиция велела оставить, да они мне и не мешали, висели себе под потолком. Потом подмела пол от мусора, принялась за влажную уборку. Это не заняло много времени, правда, приходилось несколько раз ходить за водой. Протерла стол, полки, корешки книг, склянки. При ближайшем рассмотрении в них не было ничего страшного, никаких частей тел или засушенных лягушек. Да и вообще все было на удивление мило и уютно.

В большом старом сундуке лежала одежда. На кого-то ростом с меня, но при этом худее в два раза. Ладно, это как раз тот идеал, к которому мы будем стремиться. Кстати, одеж-

да-то женская. Пара платьев, очень похожих на то, что на мне, но получше качеством, еще одно похуже и позатасканнее, будто повседневное. Брючный костюм с эполетами, похожий на мундир, но тоже женский. Пара просторных рубаш и штанов, может даже я в них влезу.

А потом я обнаружила, кое что интересное. На самом дне, под горой одежды лежала шкатулка и она была заперта. Ключа нигде не было, но оставлять что-то не осмотренное не хотелось, поэтому я, немало провозившись, вскрыла замок. При этом мою руку что-то будто дернуло, мне даже почудилась яркая кратковременная вспышка, но я решила, что мне показалось и лучше не обращать на это внимания, и откинула крышку.

Внутри лежали деньги. Не в смысле монеты, а банковские ассигнации, то есть обычные бумажные деньги, свернутые в тугой рулончик, пусть и небольшой. Монеты тоже были, но немного. Сколько там хотя бы примерно, я не представляла, но вряд ли очень много. А еще лежала пара колец и брошь. Вот они привлекли мое внимание. Нет, не роскошью, они-то как раз были простые, но было в них нечто, притягивающее взгляд.

Некоторое время я поколебалась, но потом все-таки отложила. Посмотрела на свои грязные пальцы-сардельки и решила, что одену эти побрякушки как награду, когда приведу себя и свое тело в порядок.

Сложив все, что было в сундуке, я взяла чистые рубаху

и штаны, и пошла мыться. А потом можно и что-нибудь поесть. Кстати, еда в доме тоже была. Я нашла несколько головок твердого сыра, думаю, он даже не испортился. Колбаски, похожие на те, что я стянула в деревне, но их я выкинула от греха подальше. Еще было несколько кусков вяленого мяса и рыбы, а также мука и крупы. Необычные, не такие, к каким я привыкла, но вполне идентифицируемые как еда.

Только не сказать, что этих запасов было много, растянуть их удастся максимум на месяц. Но этого должно хватить, чтобы придумать, что делать дальше.

Я решила не откладывать в долгий ящик и начать что-то делать уже сейчас. Тем более меня только что простимулировало то, что я так и не смогла влезть в штаны после купания. Рубаха худо-бедно натянулась, но ходить, пока платье не высохнет, придется с голой задницей. Белье, что было в сундуке, я тоже прополоскала, но оно мне сейчас совсем мало будет. Как говорится, на вырост.

Так что первое, что я сделала – это предприняла марш-бросок на километра полтора вверх по реке. Нужно было понять, не окажется ли у меня под боком сюрприз в виде какой-нибудь деревни или города. Но нет, лес и лес.

После возвращения начала активно приседать и качать пресс, даже пыталась отжиматься, но это оказалось очень сложно. Нет, на удивление руки у меня слабыми не были, видимо, приходилось носить тяжести, но все же по показателю веса моя собственная туша заметно выигрывала и руки

просто отказывались держать этот кусок жира.

Потом отрабатывала ката. Если уж формировать мышцы и рефлексy, то делать это сразу и правильно.

У меня сейчас проблема была больше теоретическая. Я всю жизнь занималась спортом, мне это было легко, все давалось. Да и по строению фигуры я толстой никогда не была, хотя папа шутил, что одним моим обедом можно накормить роту солдат-срочников. А это, по его рассказам, те еще звери по части поесть.

Так вот, проблема заключалась в том, что я не очень понимала, как правильно худеть и как из жирной туши формировать полноценно развитый организм. Я же не фитнес-тренер какой-нибудь и уж тем более не врач-диетолог! Не говоря про то, что выбор продуктов у меня тоже не так чтобы велик.

Вконец умаявшись, я ополоснулась, и принялась за вторую часть плана: книги. С огромным трудом я читала названия и чем больше читала, тем больше недоумевала. Ладно, это было не просто недоумение, а скорее более матерное слово.

Так вот, часть книг была, что совершенно понятно, по травничеству. Причем, я пролистала их и поняла, что куда-то и не случилось. Это были фолианты для продвинутых, так сказать, пользователей. Такие книги можно было бы полистать, но потом, сейчас от них толку ноль.

Еще часть была по магии. Да, да, я сначала даже не по-

няла, правильно ли прочитала. Подумала, что бабка-то эта с ума немного сошла, всякой эзотерикой увлекается, но чем больше я листала эти книги, тем больше понимала, что это научные труды и монографии с полными теоретическими выкладками.

То есть что, здесь есть магия? Ну, предположим. Даже то, что врачи в больнице использовали артефакты (это ведь были артефакты, да?) для обследования, что говорили об исцелении, может подтвердить, что ни я, ни хозяйка книг с ума не сошли.

Значит магия, да? Интересно, может и мне ее перепало? А как определить ее наличие?

Полистав и эти книги, я поняла, что чуда опять не случилось. Тут не было книг для чайников и попаданок, тем более тех, которые с трудом читают. Я многих слов просто не знала, ведь мне, похоже, достался словарный запас той девицы, в тело которой я вселилась.

Это все, и про травничество, и про зельеварение, и про магию, надо будет обязательно прочитать. Но была еще небольшая часть книг по истории. Вот за нее-то я и взялась. Вернее, это была не прям-таки история, а местные легенды, героические романы и все в подобном духе. Судя по тому, как эти книги выглядели, это была местная художественная литература.

Не то чтобы я рассчитывала найти там достоверные исторические сведения, но кое-какое впечатление о мире, куда я

попала, составить будет можно. Главное, пользоваться логикой, а не развешивать уши от красивых историй.

А еще я нашла кое-что действительно ценное, а именно карту. Правда, на ней опять же не было такого читерства, как крестик на том месте, где я сейчас нахожусь. На ней отметок вообще не было. Так что пришлось применить логику.

Городов на карте было много, но прямо по центру была большая неровная темно-зеленая область, которая была помечена говорящим названием Роща Демонов. Роща? Ну не знаю, не знаю, больше на чашу похоже.

И что-то мне подсказывает, что это именно тот лесок, который находится от меня за рекой...

Карту он разделял практически пополам, и чтобы добраться до столицы, надо было проехать через него. Не знаю, насколько это опасное путешествие, но, судя по всему, не невозможное.

Также я определила три вероятных кандидата на город моего появления. Но какой из них это точно, сказать было довольно сложно. Когда выберусь в город, узнаю, как он называется. А выбраться в любом случае придется, потому что запасов на всю оставшуюся жизнь не хватит. Да и что это за жизнь такая, в лесу?

Отложив карту на более поздний срок, я взялась за одну из книг, которая повествовала о легендах этого мира. Она была скучная и неинтересная, читать было очень сложно, но настойчивости мне не занимать, да и делать тут все равно

больше нечего. Поэтому я продиралась через дебри высокопарного слога до самого вечера, а как только начало темнеть, принесла воды, съела немного твердого сыра и опустила застав на двери.

Не знаю точно, когда становится опасно, уже в сумерках или в кромешной темноте, но рисковать не хотелось.

Так и пошли мои дни в этой лесной сторожке, в тренировках и чтении.

Глава 4

На скудной пище и постоянно тренируясь я действительно похудела. И сильно. Нет, такой как раньше, я еще не была, но двигалась в правильном направлении. И с чтением у меня было уже почти все хорошо, я даже научилась писать, тут была чернильница и перьевая ручка. Хорошо хоть не перо.

Кстати, когда обследовала близлежащую территорию я, кажется, нашла бывшую хозяйку домика. Правда, от нее остались только фрагменты скелета, который я похоронила. В конце концов, эта женщина хоть и невольно, но многое для меня сделала.

Поскольку кости я нашла на склоне небольшого оврага, думаю, она туда по какой-то причине упала и, что-то сломав, не смогла выбраться. А ночью, если она до того момента не умерла, пришли хищники. Этим и объясняется неполный скелет.

Тем не менее, прошел уже месяц после того, как я тут поселилась и надо было что-то решать с продовольствием и двигаться дальше.

Прочитав все неспециализированные книги, я решила уехать в столицу, там больше возможностей затеряться. Но тут же обнаружила неприятный факт. Здесь же не средневековые, для жизни нужны документы, которых у меня нет.

В принципе, план такой: добраться до столицы, а там об-

ратиться к жандармам, сказать, что у меня украли сумку с документами. Здесь кроется один немаловажный момент: ничего из этого не получилось бы, если бы тут было как на Земле, когда при утере документов проверяют по базам, находят фото и так далее по списку. Я же имени этого тела не знала, а значит и проверять нечего. Но тут жандармы просто проверяют на артефакте правдивость слов гражданина о его имени и фамилии. А какое у меня имя? Правильно, Наталья Синельникова, но для лучшего встраивания в этот мир будет Ната Синель – такое имя никого не удивит. Надеюсь, артефакт сочтет это правдой, должен счесть, иначе будет беда.

Так вот, проблема в том, что в жандармерии ближайшего города я светиться не хотела. А значит, надо выяснить, смогу ли я уехать без документов.

Перебрав одежду, я натянула свое старое коричневое платье. А второе, довольно свободное серое, сложила в заплечную сумку вместе с деньгами и косынкой для волос. Ну то есть, оно свободное по сравнению с остальными, но влезла я в него с трудом. Того и гляди пойдет трещина по шву. И это я еще похудела, наверное, размера на два, а то и на три. В общем, если бы я в нем пошла по лесу, то оно бы точно порвалось и пришло в негодный вид.

Вышла я с первыми лучами солнца и побежала. Это было рискованно, я уже знала, что хищники не уходили сразу спать, но утро – не их время, а я пробиралась по склону вдоль реки, в лес пока не заходила.

В прошлый раз, чтобы добраться до избышки у меня ушел целый день. И в идеале я должна сегодня обернуться туда и обратно, только вряд ли это у меня получится. А значит, придется искать в городе гостиницу или постоялый двор. Деньги у меня есть, но если потребуются документы...

Как я и предполагала, удалось добраться до города уже только во второй половине дня. Солнце еще не клонилось к закату, но у меня было слишком много дел, чтобы тут же бросаться обратно.

Перед тем, как выйти к людям, я переоделась в серое платье, разгладила складки как могла, повязала косынку, оставив волосы свисать на лицо. Я, конечно, довольно сильно изменилась за этот месяц, похудела, но все равно будет плохо, если меня узнают. Поэтому я взяла специально высушенную на солнце и мелко толченую глину и немного очертила себе скулы, как бронзером из моего мира.

Я весь месяц продумывала возможности маскировки. Идеально было бы, конечно, стать темной. Даже в книге нашла, как сделать соответствующее снадобье, но ингредиентов у меня не было, да и проделывать на себе подобные эксперименты я тоже не горела желанием. Жаль, что обычной покраской волос дело не решить – кожа-то светлая никуда не денется.

Поэтому, после долгих дум и экспериментов, я сделала такой импровизированный бронзер, который меня неплохо старил и делал лицо более резким и угловатым. А что? На-

выки не пропьешь, а краситься я умела.

На меня никто не обратил внимания, когда я улучила момент и вышла на тракт. Вышла, кстати, на другой, не на тот, который сразу углублялся в лес, а намного правее, почти к заводским районам. Он был гораздо более оживлен, тем не менее мое появление из чащи не вызвало подозрения. Ну мало ли, человеку по нужде понадобилось?

Так что со всеми этими обходными маневрами пришлось немало поплутать, да и путь я свой удлинила значительно, учитывая то, что сейчас мне до города было идти еще километра полтора, потому что тут лес был от его черты довольно далеко.

Мне, конечно, пришло в голову сначала закупить все продукты, выяснить вопрос с отъездом, но по здравому размышлению нужно было сначала найти ночлег. Поэтому как только я вышла в средний сектор, я тут же зашла в ближайшую книжную лавку. Я бы и в промышленном зашла, да там таковых не было.

– Светлого дня! Чем могу служить, уважаемая ренна? – подошел ко мне толстенький продавец.

– Светлого дня, уважаемый рен, – я слегка поклонилась в ответ на его поклон. – Я по делам в этом славном городе, но столкнулась с серьезной проблемой – быстро не могу найти те места, куда мне поручил съездить хозяин, а время поджидает.

Я долго прикидывала, какую бы легенду придумать. Нет,

можно было бы обойтись и без нее, но это могло в глазах местных выглядеть несколько подозрительно. В итоге решила сыграть роль кого-то вроде курьера – приехала по делам хозяина фирмы или магазина, нужно обойти несколько мест, времени мало.

– Понимаю, уважаемая ренна, – понятиливо покивал продавец. – В новом городе всегда так. Я могу вам предложить путеводитель или карту. Что вас больше устроит?

– Пожалуй, – я для проформы задумалась, – будет лучше взять карту. Уверена, в вашем славном городе есть что посмотреть, – на этом месте продавец зарделся от удовольствия, – но у меня совсем мало времени.

– Да, да, понимаю, пароход уходит завтра утром, – опять как заводной болванчик покивал он. – Вот, возьмите, два лия с вас.

Я протянула ему две золотые монеты. Я не знала, дорого это или нет, но торговаться опасалась. Лучше прослыть богачкой, чем нарушить принятые здесь правила.

– Могу ли я еще чем-то помочь? – спросил мужчина, видя, что я не тороплюсь на выход.

– Видите ли... – я замялась. – Не подскажите, где здесь можно снять приличный номер?

– Чего бы не подсказать? – удивился толстячок. – Спать на пароходe – мало приятного, понимаю.

– Да, хочется отдохнуть в нормальных условиях, – поддакнула я, обрадовавшись, что попала пальцем в небо.

Тут есть транзитные пароходы – это хорошо, а что еще лучше, никого не удивляет, что они останавливаются здесь с ночевкой. Если я правильно помню большую карту, то я кажется знаю, что это за город и почему тут стоят пароходы. Дальше, вниз по реке идет Роща Демонов и плыть через нее довольно долго. Если ехать напрямую дня полтора, то плыть, учитывая все зигзаги реки, больше в два раза. То есть он плывет и ночью через очень опасное место, причалить там некуда, да и это так себе идея. Нужно заправиться, взять на борт пассажиров и продукты, все проверить, чтобы случайно не сломаться посреди леса.

– Тогда вам лучше всего выбрать гостиницу поближе к порту, чтобы не опоздать, – задумчиво ответил мужчина. – Давайте я вам на карте отмечу.

Я расстелила карту, где мне и поставили жирный крестик.

– А она нормальная, эта гостиница? – спросила я подозрительно.

– Обижаете, уважаемая ренна, – покачал головой мужчина. – Она для светлых реннов, вот значок, посмотрите.

Я и правда увидела на карте специальные пометки и они были почти на всех присутственных зданиях. Впрочем, в процентов девяносто пять из них можно было входить и блондинам, и темноволосым.

– Сердечно благодарю, уважаемый рен, – я поклонилась чуть ниже.

– Удачи в ваших делах, уважаемая, – он ответил мне по-

клоном.

Выйдя из лавки, я внимательно рассмотрела карту. Идти именно в эту гостиницу я не собиралась, но мне подошла бы аналогичная. Тоже недалеко от порта, тоже только для светлых. В подобном выборе я усматривала два преимущества. через портовые гостиницы проходит тьма народу, за всеми не уследить, а второе – в смешанных отелях могут спрашивать документы, светлые же хоть и повыше классом, но тут относятся к таким как я с определенным пиететом, так что могут и не спросить.

Найдя необходимое, я приободрилась и пошла пытаться заселиться. Мой расчет оправдался, документов у меня не попросили. За ночь в простеньком номере взяли восемь лиев, заодно разменяв одну из моих бумажек в сто лиев. Сам номер был маленький, скромненький, только кровать, стол и стул – я взяла самый дешевый. К чему транжирить деньги?

После этого я пошла в порт, с целью промониторить возможность покупки билета. Нет, завтра уезжать я не собиралась, мне еще надо кое-какие вещи собрать, но прикинуть варианты стоит уже сейчас.

Как я поняла по разговору с продавцом, который даже не спросил и не усомнился, что я приехала на пароходе, это была чуть ли не единственная связь города с большим миром.

Собственно, я очень быстро догадалась, почему. По дороге я зашла на станцию дирижаблей, предполагая, что это самый быстрый и безопасный способ добраться до столи-

цы. Тем более, что летательные аппараты легче воздуха меня всегда завораживали. Хотелось бы на таком полетать, да... Еще в том мире хотелось.

Но этот вариант я отмела сразу. Во-первых, нужны были документы, а во-вторых, билет в каюту третьего класса стоит двести лиев. Мало того, что деньги нужно было экономить – еще неизвестно, когда удастся заработать, так это еще и очень заметно, улетать на таком за бешеные деньги. Ну и документов у меня нет, да.

Билет на пароход стоил тридцать четыре лия, но там тоже нужны были документы. И тогда я пошла на станцию почтовых дилижансов, как на каком-нибудь диком западе. Такие ездили через лес по тому самому тракту, по которому я буду завтра возвращаться в избушку.

Там, ожидаемо, никаких документов показывать было не обязательно. Но, было одно очень большое но! Там практически не было светлых реннов, все, кто стоял в очереди за билетами, готовил экипажи, шнырял поблизости, были темными. А те двое светлых, которых я заметила, когда уже собиралась уходить – они прошли мимо очереди и купили билеты, внаглую оттеснив женщину, которая только протянула деньги – были мужчинами.

Тут задумаешься, что безопаснее, делать документы в местной жандармерии или ехать через лес в такой компании. Я не видела проявления агрессии к светлым, но то в городе. Еще неизвестно, как себя поведут люди в замкнутом мире

каравана, когда я там буду одна светлая женщина. М-да...

Когда начало темнеть, я вернулась в гостиницу. Все-таки, здесь даже в городе не принято было без острой необходимости выходить на улицу ночью. Наверное, в столице, вдалеке от Роши Демонов, таких мер безопасности не будет, но здесь все было пропитано опаской и подозрительностью.

Утром я купила по списку все, что необходимо, кое-что из одежды, продукты на неделю, небольшой переносной саквояж. До избышки добралась без всяких происшествий почти в сумерках.

Был, правда, момент, когда меня очень пристально рассматривал один из жандармов, но я сделала вид, что этого не заметила, и вообще не проявляла беспокойства, выбирая себе овощи на рынке, так что, немного подумав, он от меня отвернулся. Но следы я после этого путала с удвоенным усердием.

Эту неделю я провела в сборах. И получалось неожиданно много всего. В основном, книги. Те, которые про местные истории и легенды, я решила не забирать. Жаль, конечно, библиотеки, за нее можно выручить деньги, думаю, но я просто все это добро не унесу. А вот книги по травничеству, зельям и магии надо забрать. Мало ли, пригодятся.

Магией я пыталась заниматься сама, но поскольку основ в этих фолиантах не было, я плохо представляла с чего начать и ожидаемо ничего не получилось. Я даже не знала, владею я силой или нет. Но было, было у меня чувство, что да.

А еще из книг я как раз узнала, чем отличаются светлые ренны от темных сафиев. У первых могут появляться маги, а у вторых нет. Причем, магом может родиться даже ребенок в семье немагов, если он светлый. Не в том смысле, что у темноволосых родителей рождается светлый ребенок-маг, а в том, что у светлых некоторые дети маги. Есть шанс родить такого ребенка и это сродни выигрышу в лотерею.

В общем, в только что купленный саквояж легли книги, кое-что из одежды, что я успела купить, и пару платьев бывшей хозяйки. Во-первых, пригодится, они почти новые и я намерена похудеть еще сильнее, а во-вторых, я не в том положении, чтобы разбрасываться деньгами.

Чего я не взяла, так это вдовье платье – не мое оно, в таких вещах я суеверна. А еще не взяла офицерский мундир. Если у меня найдут чужой, по голове погладят только против шерсти утюгом. Тут закон в этом плане очень строг – это я в одной из книжек вычитала.

Через неделю я решила, что готова выдвигаться в этот опасный путь. Все продумано и просчитано, вещи собраны.

С первыми лучами солнца я собралась в дорогу. С какими матюгами я тащила через лес неподъемный саквояж, две трети которого занимали книги – это достойно отдельной поэмы. Жаль, в приличных типографиях такое не напечатают.

Тем не менее дотащила и даже заселилась в другой гостинице. Меня, конечно, вряд ли вспомнят, но я ведь должна была уплыть на том пароходе, верно?

Пошла покупать билеты. Долго раздумывала, встать в очередь или пройти внаглую, решила встать, а то как-то это не по мне, тем более что передо мной было всего лишь шестеро, а не сто человек. Но как только я встала, меня начали пропускать. И не потому, что надо, а вежливо со мной раскланиваясь и не проявляя никакой агрессии.

– Я могу купить билет на завтра, – спросила я у сафии в окошке.

– Конечно, уважаемая ренна, – женщина сидя поклонилась. – Только в первый класс билеты уже раскуплены, к величайшему моему сожалению. Вас устроит второй? Или, если вам будет удобно, можете купить билет на послезавтра.

– Меня устроит второй, – ответила я и протянула пятнадцать лиев.

– Еда, питье и охрана стандартные, входят в стоимость билета. Если вы хотите что-то дополнительное, то можете заказать.

– Нет, благодарю.

– Светлого дня, уважаемая ренна, – опять поклонилась женщина.

Дополнительное я хотела, но не здесь. Естественно, еду и питье я возьму свои. Не то чтобы я думала, что нас отравят, все-таки по одному экипажи через Рошу Демонов не ездят, только караваном, но просто хорошо иметь в запасе свое.

На следующий день я встала затемно, потому что к поездке надо было подготовиться. Да, я параноик, но я почти

полицейский следователь-параноик, а у нас это профессиональное и небезосновательное.

В общем, я решила спрятать на себе большую часть денег и украшений. А я уверена, что это были не просто побрякушки, а артефакты. Не то чтобы у меня было много денег, не пачки на пузе скотчет перетягивать, так что я еще раньше пришила несколько маленьких плоских кармашков к нижнему белью, а в сумку сложила только монеты, коих было, кстати говоря, немало. По тому же принципу спрятала кольца и брошь. Ее я вообще приколола к платью с внутренней стороны, почему-то мне показалось это лучшей идеей.

Дотавив саквояж до дилижанса, я передала его кучеру. Кстати, не знаю уж почему, но через лес механические экипажи, то есть мобили, не ездили, только на лошадях. Мой багаж погрузили, а мне предложили руку, чтобы забраться на подножку дилижанса.

Поскольку я ехала во втором классе, нас там набралось шесть человек, где светлая была я и еще один мужчина. Причем, он не выглядел бедным, которому не хватило на первый, где было четырехместное купе, скорее как и я, купил билет в последний момент.

Был еще дилижанс третьего класса, он напоминал маленький автобус, только места в нем были деревянные и их было где-то около восемнадцати-двадцати.

Впереди и позади каравана ехала охрана на лошадях, а остальные экипажи были грузовые. Много так, конечно, не

перевезешь, не пароход, но если нужно быстро, но не по цене крыла от боинга, как на дирижабле, то только такой вариант.

Буквально через четверть часа вся наша веселая компания из восьми дилижансов и десятка охранников двинулась в путь.

Глава 5

Единственное в нашем дилижансе окно на двери были за решечено, будто это тюремная карета, но ни стекол, ни ставен не наблюдалось. От “взгляда” леса хотелось закрыться, замуроваться наглухо, но, вероятно, это было бесполезно, поэтому нам и предлагалось весело смотреть в окно, как на экскурсии.

Так получилось, что я как раз сидела у двери, желающих со мной поменяться не нашлось. Мужчина-рен, сидел напротив меня, так что мы оба были с краю. Сафии, двое мужчин и две женщины, забились в дальний угол экипажа и не проронили с момента переезда через мост ни слова, только с ужасом в глазах пялились в далекое от них окно.

Я же, несмотря на неприятный взгляд, с интересом осматривала окрестности. К тому, что нечто на меня смотрит, я за месяц, проведенный в сторожке, уже привыкла. И если раньше от этого, чем бы оно ни было, шла агрессия, ярость, желание растерзать, то потом оно сменилось интересом.

Ох, как бы нам этот интерес боком не вышел. А то вдруг это вот самое решит все-таки познакомиться с той, кто целый месяц выходила с утра на берег реки, махала ему рукой и здоровалась. Ну да, это стало моим ритуалом, когда я так делала, было не так страшно.

Когда мы въехали в лес, я сразу поняла, что проклята вся

эта территория. Не знаю уж, каких усилий стоило проложить тракт или он уже был, но черная дымка стелилась не только по чаще, но и по самой дороге. Правда, среди деревьев ее концентрация была гораздо больше. Она действительно покрывала все, даже пыталась протянуть свои щупальца в наш дилижанс, но что-то ей мешало, буквально за полметра от окна мгла редела и распадалась. Так же она не затрагивала кучера и тех, кто ехал на лошадях. Какие-то артефакты?

– Ренна путешествует одна? – решил нарушить молчание блондинчик, который долго меня разглядывал, вовсе не обращая внимания на окружающую тревожную обстановку.

– Да, так получилось.

– В столицу?

– Нет, в Ифием, – назвала я город, находящийся далеко на западе. Ехать все равно через столицу, но конечную цель своего путешествия я называть не хотела. – Там тетушка живет.

– Почему не на пароходе тогда? Путь в Ифием на дилижансе не близок.

– Хотелось поскорее, – пожала я плечами. – Так обстоятельства сложились.

Хотя на самом деле на пароходе туда добраться было бы чуть ли не быстрее, но дороже в три раза, так что я сделала вид, что не хочу говорить про отсутствие у меня денег.

– Понимаю, – внимательно меня оглядев, ответил мужчина.

– А вы куда?

– В столицу. И как вам все это? – кивнув на лес, спросил он через несколько минут тишины.

– Нормально. Неприятно, конечно, но не вижу смысла трястись.

– Не первый раз едете, – не спросил, а скорее утвердительно сказал он. – Да, ко всему привыкаешь.

Я его разубеждать, разумеется, не стала.

– Или вы?.. – вдруг вперив в меня острый взгляд, спросил он.

– Что, я?

– Да так, ничего, – через минуту ответил он. – Показалось...

Что именно ему показалось, я спрашивать не стала. Догадывалась. Как, впрочем, догадалась и о том, почему он настолько расслаблен. Для магов Роща Демонов тоже представляет опасность, однако, не настолько уж сильную, не смертельную. В принципе, он мог бы здесь и один на коне проехать, но зачем находиться в постоянном напряжении на протяжении полутора дней, загонять свою лошадь, если можно путешествовать с относительным комфортом? Впрочем, как я знала из книг, королевские порученцы именно так и ездят, одни и на лошади. Видимо, лететь на дирижабле даже для них не по карману.

Дальше мы ехали в полнейшем молчании. Я обзревала окрестности, ловя полные интереса взгляды. С двух сторон.

Причем один из этих интересов был чисто гастрономический. И нет, не тот, что шел от леса. Там все, как раз было не так однозначно.

Когда солнце начало уже клониться к закату, но при этом сумерки еще не наступили, мы доехали до пустого постоянного двора. Именно здесь нам предстоит заночевать.

И да, он был полон все той же дымки, но наши охранники активировали какие-то ярко светящиеся кристаллы по периметру, и та, будто нехотя, отползла обратно в лес.

– Уважаемые, теперь здесь безопасно, – объявил начальник каравана. – Дождемся встречный караван и запечатаемся полностью.

Мой новый знакомый подал мне руку и помог спуститься. На оставшихся сафиев он не обратил никакого внимания.

– Я вас провожу.

– Буду признательна, – улыбнулась я. Нет, я, конечно, и сама бы разобралась, что делать, но так даже проще.

Мы вошли в главное здание, а здесь было лишь оно и конюшни.

– Напоминаю для всех правила, – начальник каравана проследил, чтобы в здание вошли все пассажиры. – Воду, не привезенную с собой, не пить и не пользоваться в других целях, за границу действия защитных артефактов не заходить, после наступления темноты на улицу не выходить. Оно может вас приманить своими дьявольскими приемами и заставить выйти за периметр. Сейчас выдам вам ключи от номе-

ров, ренны, прошу.

Помимо нас с моим соседом из светлых ехало еще двое, по виду, какие-то мелкие чиновники или вообще лавочники. Ехали они первым классом. Но кстати, там же было двое сафиев, так что при покупке билета была важна не раса, а наличие денег.

Я взяла свой ключ, и мы поднялись на второй этаж, где находились небольшие комнатки. Реннов селили по одному, а вот сафиев группами, не считая первый класс. Даже не знаю, что лучше. Сейчас я бы от компании не отказалась.

Есть нас позвали, когда приехал и разместился встречный караван. Там было только двое светлых и мы все уселись за одним большим столом. Кстати сказать, только от моего соседа и еще одного светлого не несло страхом, остальные все очень нервничали. От того, вместо воды, опустошали уже третью бутылъ вина.

А что хуже всего, пили не только пассажиры, повально пила охрана. И мне это очень сильно не нравилось. Моему соседу тоже.

– Спасибо за компанию, – поев, я поднялась.

– Вы нас бросаете? – пьяным голосом спросил один из реннов. Да что ж мне так на алкашей-то везет?!

– Я вас провожу, – вызвался сосед, посмотрев на троих пьяных реннов и одного навеселе. Да и все остальные были не трезвые.

– Буду очень благодарна, – кивнула я.

Войдя в комнату, я тут же заперлась. Темноту разгоняла маленькая свечка, которую мне вручили внизу, а окон тут не было вовсе. И это к лучшему, мне кажется.

Естественно, никаких слуг и горничных тут не водилось, так что и сервис немного подкачал, поэтому пришлось взять в дорогу свое небольшое одеяло и шаль. Одно я расстелила на грубо сколоченных досках кровати, а второй укрылась. Так-то на улице не холодно было, но когда мы въехали в лес, температура заметно понизилась.

Спать было не очень приятно. Во-первых, жестко, во-вторых, тревожно, а в-третьих, снизу слышались пьяные вопли. Тем не менее я задремала.

И не сразу поняла, что пьяные крики трансформировались во что-то иное.

По коридору загрохотали шаги, кто-то бежал. Внизу орали от страха и даже визжали, возможно от боли. Пространство вокруг как-то дрогнуло, и вспыхнула ослепительно-ярким пламенем потушенная мною свеча.

– Что-то мне подсказывает, что запереться в комнате – не поможет, – буркнула я по-русски и поднялась с топчана.

Как в фильмах ужасов, со свечой в руках я вышла в темный коридор. Навстречу мне бежали люди, правда, немного, так что пришлось прижаться к стене, чтобы их пропустить.

В сумраке я спустилась по лестнице и не сразу поняла, что свечи-то горят, вот только черная дымка уже заползла в здание. Продвигалась она медленно, исследуя своими сгуст-

ками все новую и новую территорию.

Где охранные артефакты? Как мгле удалось промять защитный периметр? Как это все случилось?

Нет, если бы путешествовать было бы вообще безопасно, то нас не сопровождала бы охрана. Прорыв случался раз в несколько лет. Вот только я узнала, что в прошлый раз нечто подобное произошло всего полгода назад – погиб караван, который здесь остановился. По счастливой случайности, если так можно выразиться, в тот день встречного не было, так что всего один.

И обычно эта мгла не набирает силу так быстро. Но что если дело во мне? Что если я ее так заинтересовала, что она решила рискнуть? Ведь целый месяц она наблюдала за мной и не могла добраться через проточную воду реки.

А я ее еще и дразнила, ручкой махала!

Я приблизилась к стоящим около дверей охранникам с артефактами. Они пытались отогнать, обрубить самые большие сгустки мглы, но ее было слишком много. Ко мне тоже ринулись несколько лап или щупалец, но вдруг резко отпрянули, а брошь, которую я так и не сняла, ощутимо нагрелась.

Защитный артефакт?

Но вот тьма заклубилась, протуберанцы ее стали жалить охранников активнее, тем пришлось отступать. А вдалеке слышался многоголосый вой, будто бы волчьей стаи. Только я знала, что она не волчья – гончие Демонов. Это я все в книгах прочитала. Сейчас пойдет накат здешней силы и нас

просто сметет, а милые зверюшки нами закусят, потому что бежать все равно некуда. Мне и брошь не поможет, ведь она не вечна, а подзаряжать я ее не умею.

Но тут вперед вышел мой сосед по второму классу, он поднял руки вверх и я увидела какие-то структуры, не знаю, на что они были похожи. В один момент на какие-то сложные геометрические фигуры, в другой уже на изображение солнца в телескопе, в третий, какие-то искаженные очертания непонятно чего, арок каких-то или змей, которые извивались, как живые.

И в тот момент, когда он свел руки вместе, произошло ровно две вещи: его сила разошлась воздушным ударом во круг, а ко мне ринулось одно из толстенных щупалец, пытаюсь опередить магию мужчины.

Я взвизгнула, испугавшись, что не успеваю уклониться, и от меня пошла волна нестерпимого жара, разметающая мглу, заставившая ее корчиться и осыпаться пеплом.

Попытившись от неожиданности, я села на ближайший стул. Это я сделала или какой-то из артефактов? Я не поняла точно, но учитывая то, что меня резко покинули силы, буквально ноги перестали держать, можно сделать вывод, что все-таки я.

– Ренна, вы как? – я подняла чугунную голову и с трудом сфокусировала взгляд на моем соседе.

– Я? Да... – невпопад ответила я и уложила голову обратно на стол.

– Надо пойти установить обратно артефакты, вы можете? Могу ли я? Отличный вопрос! Как бы это помягче сказать?

– Я не... – я махнула рукой и, кажется, отключилась.

В себя я пришла, когда меня кто-то куда-то тащил на руках. От неожиданности я забилась, пытаюсь выбраться, и мы вместе с моим соседом чуть не свалились с лестницы.

– Спокойно, спокойно, – уговаривал он, но все же дотащил мое брэнное тело до комнаты и положил на кровать.

Я тут же приняла вертикальное положение, в смысле, села, хоть и с огромным трудом. Встать на ноги я смогла бы сейчас вряд ли – руки и ноги дрожали мелкой, неприятной дрожью, как у алкоголика со стажем.

– Как вы? – спросил мой сосед, садясь рядом на кровать. Ну, другого места все равно не было.

В ответ я только пожала плечами. Как я? Плохо. И от этого пронзительного взгляда лучше не становится.

– Вы знаете, почему маги еще не выжгли эту заразу? – Я медленно покачала головой. – Потому что тут невозможно восполнить резерв. Вам будет плохо, пока мы не выберемся из Рощи. О чем вы только думали, тратя всю силу?!

– Эм-м... – промычала я, на что-то более вразумительное сил не хватало. Язык как будто распух, очень хотелось пить.

– Так, постойте, вы не думали? – мужчина изумленно уставился на меня. – У вас произошла инициация дара, так ведь?

– Ну... Э-э-э... Пить, в сумке, – я указала за его спину на свою поклажу.

– Нельзя. Неизвестно, побывала ли здесь мгла. Если она хоть краем коснулась еды и воды, то есть ее нельзя – это отравя. Лучше даже не дотрагиваться. Ренна, послушайте, – сосед внимательно на меня посмотрел, проверяя, слушаю ли я его, – после инициации дара обязательно надо подпитаться магией, но сейчас она, увы, недоступна. Вам нужно лечь и совершать как можно меньше движений, пока мы не окажемся за пределами Роши, иначе вас просто оставят все силы и вы умрете. Это понятно?

– Да, – прошептала я. Лечь? Да я с радостью!

Мужчина помог мне занять горизонтальное положение и заботливо накрыл шалью.

– Я вас навещу завтра утром и помогу спуститься. Сейчас отдыхайте, а я пойду проверю, в порядке ли периметр.

С этими словами мужчина вышел, а я осталась одна. Взгляд зацепился за догорающую свечу, и я смотрела на нее, пока меня не сморил сон, будто затянуло в страшное вязкое болото.

На следующее утро рен действительно помог мне спуститься и посадил в карету. Уезжали мы рано, потому что завтракать было нечем, да и всем отчаянно хотелось добраться до безопасного места.

У нас погибло четверо во время нападения. Напились и решили показать тому, что прячется в лесу, кузькину мать,

поэтому ничего лучше не придумали, как выйти из закрытого помещения наружу. Там-то их пьяное сознание захватила мгла и заставила деактивировать несколько защитных артефактов. Ведь двое из этих четверых были охранниками.

Еще один случайно отравился алкоголем, решив им успокоить нервы после нападения. Естественно, все, что находилось внизу, в том числе и бутылки, было испорчено.

Так что мы не досчитались троих пассажиров и двоих охранников.

Я сидела и смотрела в лес, который сегодня казался еще гораздо менее дружелюбным, чем вчера. Не знаю, может это лишь мое воображение. Говорить ни с кем ни о чем не хотелось – просто не было сил, но меня и не донимали разговорами.

Впрочем, рен на меня как-то очень подозрительно поглядывал, с каким-то энтомологическим интересом. Но ни слова не сказал об инициации дара. Честно, я думала, начнет расспрашивать, задавать неудобные вопросы, но он этого делать не стал. Ну либо решил дождаться, когда мы выберемся из леса, и я подпитаюсь магией.

Выезд из рощи был замечен сразу же. Когда мы пересекли мост над довольно полноводной и быстрой рекой, в тот же момент стало намного теплее и светлее. Будто бы удалось протереть глаза от попавшей в них пыли.

А еще я почувствовала как бы внутреннее тепло, будто кровь по венам побежала быстрее. И кстати, стала опять на-

греваться брошь.

– Лучше? – улыбнулся рен.

– Да, немного, – все еще с трудом ответила я. Но умирать от усталости я уже не собиралась.

– Как приедем, вам обязательно надо поесть.

– Конечно, спасибо! – я с трудом кивнула.

Все припасы я оставила, разумеется, там, чтобы не дай бог не забыть и не съесть что-нибудь не то. И даже фляжку новую оставила. Можно было, конечно, вылить воду и ее хорошо помыть, но я решила не рисковать. В конце концов, это не такая уж большая трата – новую куплю.

Ближе к вечеру мы приехали в небольшой городок. Хотя нам и раньше попадались деревеньки, в одной из них мы даже перекусили. Есть всем хотелось адски, к тому же местные и жили, в основном, за счет своих харчевен на пути у подобных караванов.

В городе нас уже встречал местный жандарм, которому и передали тело того пассажира, который с перепугу отравился. От остальных ничего не осталось. Всех нас местный служитель фемиды не допрашивал – разбирался только с охранниками и начальником каравана, но и слава богу, а то могли возникнуть вопросы к моим документам, точнее их отсутствию.

– Нам пора прощаться, – сказал рен, когда нас привезли на станцию дилижансов.

– Поедете в ночь?

– Да, спешу.

– Спасибо вам большое. За все...

– Пожалуйста, – мужчина улыбнулся. – Надумали идти учиться? Сейчас Академия как раз объявила очередной набор.

– Вы имеете в виду?..

– Да, магии. Вы же уже поняли, что маг?

– Поняла, конечно, – я хмыкнула. – Но все это так неожиданно, мне надо подумать.

– Понимаю, действительно все неожиданно. Думайте, время еще есть. Если мне память не изменяет, две недели до окончания приема заявок.

– Спасибо за информацию. До свидания.

– До встречи, ренна, до встречи, – усмехнулся он и ушел покупать билет на вечерний дилижанс в столицу.

Я же решила, что приключений на сегодня хватит и нужно пойти поесть и нормально поспать. Тут недалеко обнаружилась гостиница, в которую заселились все остальные светлые, которые тоже не поехали в ночь, ну и я туда же. Правда, предварительно купила билет на завтрашний дневной дилижанс тоже во второй класс. Места в первом были, благо в столицу отсюда ходит транспорт трижды в день, просто лишние деньги тратить не хотелось.

Почему на дневной? Да потому, что завтра утром я хотела проверить одну немудреную махинацию, с целью получить документы и чтобы при этом не возникало вопросов. Снача-

ла я хотела просто сказать, что у меня украли сумку, но потом решила, что это не слишком хорошая идея, что у меня ее должны действительно украсть.

Вот только утром придя на рынок, я поразилась чистоте и благолепию. Ренны и сафии из слуг чинно прохаживались между рядами, за чем зорко следили жандармы. И хоть я повесила сумку на одно плечо, чтобы ее было легко сорвать, светила деньгами и всячески намекала – ну вот же, возьмите, украдите, но не тут-то было. Никого моя поклажа не заинтересовала.

Я уже подумала, что придется нечто подобное проворачивать в столице, хоть это и опаснее. Вдруг найдут воришку и сумку, в которой все окажется на месте, кроме документов? Не одна же я такая умная – служители закона легко сложат два и два. Но мне, можно сказать, повезло.

Нет, меня не ограбили, но я забрела на окраину – времени до отъезда было еще полным-полно, и наткнулась на очень замечательный овражек. А поскольку местность здесь была ну не то чтобы гористая, но и не пологая, то по дну этого овражка протекала очень быстрая и порожистая небольшая речушка.

План созрел мгновенно.

Поозиравшись и никого вокруг не увидев, я достала из сумки фляжку – свое самое ценное приобретение за сегодня, оставшиеся монеты, для проформы оставив на дне пару штук, и аккуратно стала спускаться по склону.

Тут моя нога поехала, и я действительно пропахала небольшую просеку до дна оврага. Не пострадала, просто платье испачкала и кое-где поцарапалась. Но это очень удачно получилось, я прямо так, с разгона плюхнулась в речку, правда, успела ухватиться за какую-то корягу и замочила только ноги.

Сумку, которую я умудрилась не потерять, я скинула с плеча и пустила в свободное плавание, и она весело ускоряясь от меня уплыла, набирая воду. Собственно, на то и был расчет. Несколько монет, кое-какая еда с рынка, да шаль, которая, надеюсь, мне больше не понадобится. Я все равно хотела ее выбросить после ночевки в Роще Демонов.

Теперь осталось только найти фляжку, которая в момент падения выпала у меня из рук, можно было и оставить, но жалко, и можно двигаться в гостиницу.

Пришла я вся заляпанная в грязи и всем, кто хотел слушать, рассказала, как решила напиться около оврага, но нога соскользнула и я, растяпа такая, полетела вниз, а сумка с деньгами и документами упала в реку и тут же была унесена стремниной.

Окружающие поохали, поохали, но согласились, что общаться с жандармом сейчас некогда, до отхода дилижанса оставался час – только переодеться в чистое, да успеть дотащить чемодан до станции. А в жандармерию можно и в столице прийти.

Фокус удался, как говорится. А главное, ведь все почти

правда.

Глава 6

Поскольку теперь мы ехали на моторизированном дилижансе, точнее мобиле, как тут говорят, а я бы сказала, что почти автобусе, то в столице мы были уже к вечеру следующего дня.

Не как в моем родном мире, конечно, но тоже быстро. А еще забавно, что у этого автобуса были разные классы, как в самолете или поезде. Я сидела на мягком диванчике сразу за кабиной водителя, и наш второй класс был отгорожен от третьего перегородкой. А первый класс, как оказалось, это и вовсе отдельный автоматический экипаж.

В общем, путешествие было вполне приятным и комфортным, в нашем втором классе было три таких диванчика, которые на ночь отгораживались друг от друга шторками и можно было даже лечь поспать.

Впрочем, в этом не было необходимости. В нашем отсеке я сидела с одной пожилой сафией, третье место пустовало. Женщина не горела желанием общаться, а я не стала навязываться, тем более было похоже, что она очень расстроена. Она все время теребила платок и украдкой промакивала глаза, а на голове у нее красовался черный платок – кажется, это символ траура. Лезть с душевной беседой к человеку, у которого кто-то умер – увольте!

Столица впечатляла. И своими размерами и тем, что тут,

похоже, к вечеру жизнь не замирает, как в приграничных к Роще районах.

Ну, то есть, не Москва, конечно, но от крупных городов я уже порядком отвыкла, как и от яркого уличного освещения. Улицы были широкими, по ним сновали толпы народа, а я с неудовольствием отметила, что выгляжу как бедная провинциалка. В принципе, я таковой и была, но с этим придется что-то делать. Выделяться среди местных жителей – это самое глупое, что только можно придумать. Это и повод меня обмануть или ограбить, и это повредит моим дальнейшим планам. Они еще, правда, не до конца сформировались, но уже были в процессе.

Выйдя из экипажа и оглядев свое не слишком презентабельное платье, я тут же купила карту. Тут она, кстати, стоила дешевле, чем в моем родном, так сказать, городе, всего лий. Как я поняла, здесь вообще печатная продукция довольно дорогая и не сверхдоступная. Потому что за эти деньги можно закупить еды на завтрак, обед и ужин, да еще на полдник останется, если не шиковать.

Найдя на карте гостиницу недалеко от станции, я поспешила туда. Не то чтобы я действительно торопилась, просто устала и уже хотелось помыться и лечь спать в нормальную кровать. Конечно, отель был так себе, потому что я находилась практически на границе рабочего квартала. Но это столица и расстояния тут слишком большие, чтобы с тяжеленным чемоданом искать что-то получше. Тем более что у ме-

ня нет документов.

В гостиницу я заселилась и была она... Ну, не очень хорошей, мягко выражаясь. Но и цены здесь были далеко не сельские, так что искать что-то получше я не стала. А еще сделала для себя неприятный вывод, что с деньгами придется что-то решать и очень быстро, если не хочу оказаться на улице.

Утро я начала с посещения торговых рядов и небольших недорогих лавочек, которые в обилии встречались по дороге. Сначала хотела в первую очередь сделать документы, но потом решила, что идти в жандармерию, как деревенская оборванка – такая себе идея, мало ли что может случиться, арестуют еще до выяснения.

У меня вообще в этом мире уровень паранойи как-то в разы скакнул. Неуверенно я тут себя чувствую, потому что не понимаю, как себя вести, что можно и что нельзя. Нет, что-то я, конечно, почерпнула из книг, но этого ведь очень мало. Да и когда за спиной никого нет, ни семьи, ни отца-генерала – это очень неприятно, оказывается.

В общем, нашла я платье, не слишком дорогое, строгое, из хорошей ткани. Стоило оно, правда, как три ночи в моем отеле, то есть больше тридцати лиев, но пришлось заплатить. Кстати, я не видела, чтобы тут торговались. Попросила разрешения переодеться прямо в лавке, и уже оттуда пошла в жандармерию.

– Светлого дня! – поприветствовала я стоящего на входе

жандарма.

– Светлого, уважаемая ренна, – сафий немного поклонился, но без подобострастия. – Чем могу помочь?

– Я потеряла документы, хотела бы восстановить. К кому мне обратиться?

– Второй этаж, второй кабинет налево.

– Благодарю, – я кивнула и пошла по указанному адресу.

Пришлось подняться по довольно узкой и крутой лестнице на второй этаж этого неказистого здания. Не знаю уж, может в центральных районах все иначе, но здесь, на границе с промышленным, жандармов явно не баловали.

Постучалась, дождалась разрешения и вошла в нужную комнату. Там сидело двое жандармов, и судя по их виду и по ожесточенному шелесту бумагами, они были чем-то очень заняты.

– Светлого дня, – несмело поздоровалась я, когда на меня недовольно глянул один из мужчин.

– Ренна, вы что-то хотели?

Как вежливо, однако! Нет, я понимаю, что они заняты, но и я сюда не развлекаться пришла.

– Да, хотела, – я расправила плечи. А, собственно, чего я тушуюсь? Что я раньше в полиции не была? – Я потеряла документы, хотела бы восстановить.

– При каких обстоятельствах потеряли? – внимательно посмотрел на меня жандарм.

– Упала в овраг, а сумка отлетела в реку и уплыла со всеми

моими пожитками.

– И где же вы, ренна, овраг-то такой нашли? – усмехнулся мужчина.

– В Еселе, я только вчера вечером приехала, – я сказала правду про город отправления. Сначала хотела назвать другой, но потом подумала, что меня могут и вспомнить – времени то немного прошло. А вот свой родной город называть не буду, скажу, что в Есель приехала из другого – я еще там, на станции внимательно расписание изучила.

– Ехали без документов? А почему там в жандармерию не обратились? – рен указал мне на стул около его стола.

– Я упала буквально за час до отправления дилижанса, на который уже купила билет. Только и успела, добраться до гостиницы и переодеться.

– И как же вы упали? – недоверчиво спросил второй.

– Оступилась. Гуляла по окрестностям станции дилижансов, чтобы скоротать время, остановилась попить из фляжки, сделала шаг назад и... Упала в овраг, – я горестно вздохнула.

– Что еще было в сумке?

– Еда в дорогу, несколько монет на мелкие расходы, шаль, – я пожалала плечами. – Мелочи всякие.

– Вы готовы подтвердить на артефакте, что у вас ее не украли? – спросил первый жандарм.

– Конечно, – я кивнула. Мне этот вопрос показался странным, и я порадовалась, что придумала такой ход. Все-таки

связываться с уголовным делом, пусть и в качестве потерпевшей – не самая умная идея в моем случае.

И я подтвердила. Мужчина достал из сейфа небольшой кристалл, приложил его к моему лбу и начал задавать вопросы.

– Ваше имя и фамилия? – первое, что спросил он.

– Ната Синель, – ответила я без запинки.

Я уже месяц, как пролистала первые книги и поняла по косвенным признакам, как тут выдают документы, усиленно себя к этому готовила, вдавливая в голову сокращенное имя, убеждала саму себя, что оно мое.

– Хорошо, а теперь расскажите, что с вами произошло.

Я повторила более короткую и сжатую версию потери сумки, стараясь обходить придуманные детали. Все-таки я сначала начала спускаться в овраг, а уже потом поскользнулась.

– Что вы делаете в столице? – спросил меня жандарм, так и не отняв артефакт ото лба.

– Есть планы попробовать поступить в Академию, – честно ответила я.

А что, планы действительно есть, но именно что планы. Неоформившиеся.

– Так вы маг?

– Вроде бы, – неуверенно ответила я. Ну а откуда у меня может быть уверенность? Может, это была однократная вспышка в критической, опасной для жизни ситуации?

– Что ж, понятно, – кивнул мужчина каким-то своим мыс-

лям. – Подождите.

И он начал выписывать мне вожаделенные документы. Выглядели они как обычный небольшой листочек плотной бумаги, но из-за вживленной магии их невозможно было подделывать или испортить, помять там, испачкать.

– Вот, держите, – жандарм протянул мне листок. И уже более дружелюбно улыбнулся: – Постарайтесь больше не падать в овраги.

– Благодарю, – я неглубоко поклонилась и покинула кабинет гордой обладательницей местного аналога паспорта. Теперь нужно определиться с дальнейшими действиями.

Идея поступить в Академию уже не казалась мне нелепой, но для начала надо узнать условия. Если там есть экзамены, у меня просто не получится их сдать. Даже точные науки, в которых я неплохо разбираюсь на уровне школы, здесь имеют свою терминологию, не говоря об остальном. История, правоведение (или как тут это называется), география – дисциплины, мне в этом мире неизвестные. Не говоря уже о магии...

Так, первое и самое важное дело я сделала, теперь надо как-то промониторить ситуацию с жильем и работой. Чем я и занялась. Тут все было довольно просто: либо ходить и спрашивать по лавкам про работу и по доходным домам про квартиры и комнаты, либо купить газету с объявлениями. Не средневековье, чай!

Разумеется, я выбрала второй вариант, хотя бы в силу то-

го, что доходные дома на карте отмечены не были, не гостиницы же, а просто так бесцельно бродить по незнакомому городу просто опасно и глупо – пустая трата времени и сил.

А поскольку я не завтракала, то зашла в небольшое кафе, неприятно поразилась ценам, но решила, что от трех-четырех лиев не обеднею, все равно это не те деньги, которые спасут меня от ночевки под мостом.

– Чего угодно, уважаемая ренна? – ко мне подошла молоденькая сафия, поклонилась.

– Омлет с грибами и беконом, салат и чай с мятой, пожалуйста, – я указала в меню на нужное.

А сама, пока мне пошли готовить, открыла газету и на первой же странице увидела презентацию-приглашение в Академию. Это, похоже, жирный такой намек от судьбы.

Весь первый разворот был посвящен сладким посулам реннам, обладающим магическими способностями. И это подозрительно. Очень. Казалось бы, владеешь магией – иди учись, получай знания, занимай место в обществе. Или для магов вообще такое обучение сделать обязательным. Но нет. Похоже, что очереди за воротами не наблюдается. И в чем же причина?

Из газетной статьи я этого, конечно, не узнаю, но кое-что важное почерпнуть можно.

Итак, что мы имеем с куста, то есть Академии? Бесплатное жилье, предоставляемое студентам – это безусловный и очень большой плюс. Большая территория с библиотекой и

возможностью заниматься спортом – тоже отлично. Я как раз думала над тем, где же мне тренироваться и как дальше приводить себя в форму. Останавливаться на достигнутом я не собиралась. Но что-то мне подсказывает, что забеги по утрам в центральном парке не найдут понимания в обществе.

Что еще? Много учебных корпусов и факультеты с узкой специализацией. Это минус. То есть учить будут не просто управлению магией как таковой, а только тому, что нужно для определенной профессии. Далее... Беспроцентный кредит, предоставляемый Академией. Это очень и очень нехорошо. Точнее, я надеялась, что обучение бесплатное, но такое бывает только в сказках. То есть, если поступать, то я буду еще должна Академии или Королевству через нее. И судя по отсутствию толпы абитуриентов, должна немало.

Может, в этом причина?

Что ж, в Академию надо в любом случае сходить, посмотреть, все разузнать. Тут, в газете, ничего не написано насчет экзаменов, так что это нужно лично выяснить. До окончания приема еще неделя – время, наверное, есть.

Потом я решила прочитать объявления насчет жилья и, конечно, расстроилась. Денег мне хватит максимум на пару месяцев, учитывая не только жилье, но и питание, и прочие расходы, к тому же, во всех объявлениях значилось, что надо заплатить сразу за квартал, а то и за полгода. Этак мне дешевле в гостинице жить.

Работа? А что работа? Всяких грузчиков и извозчиков

можно исключить. Была бы я сафией – проблем было бы меньше, но на должность продавца в мелкой лавочке ренну возьмут только если она родственница хозяина. В общем, тут количество предложений сужается до служанки или гувернантки в богатый дом. Но ко всем без исключения подобным вакансиям прилагаются требования рекомендаций.

Был еще, правда, один вариант – зарядка артефактов. Но я такого пока не умею, и не факт, что они этому обучают. Но туда стоит сходить, хотя бы выяснить что к чему.

В общем, я решила не откладывать в долгий ящик и пойти в Академию сегодня. Делать мне ведь все равно нечего. Хотя нет, это не то слово. Дел у меня полно, просто не знаю, за что хвататься. И если все выгорит с учебой, то вопрос с жильем можно будет считать решенным.

Вопреки моим представлениям, Академия находилась не в центре столицы, а практически за ее пределами. Мне предстояло проехать через весь город, но, к огромному моему и моих ног облегчению прямо к ней подъезжал рейсовый дилижанс.

– Конечная! – объявил громогласно кондуктор, и я спрыгнула с подножки на землю.

Ну, скажем мягко, Академия не поражала воображение. Опять же, я ожидала увидеть величественные и помпезные здания со шпилями и горгульями. Или одного заваливающего дракона, на худой конец, но все оказалось прозаичнее.

Резные кованые ворота были распахнуты настежь, так

что я огляделась, никакой охраны не увидела и бодрым шагом вошла по мощеной брусчаткой дорожке. А дальше был парк в английском стиле с газоном, розами и фигурными кустиками, в глубине которого стояло трехэтажное здание по моде усадьбы девятнадцатого века, но без таких излишеств, как эркеры, колонны и прочие украшательства.

Поскольку поблизости никого не было, я решила, что мне туда. Хотя за деревьями, кои обрамляли этот небольшой партер перед особняком, виднелось еще несколько построек от трех до пяти этажей, которые были еще более минималистичны и напоминали, скорее, советские школы. Сама в такой училась – аж зубы заныли от воспоминаний.

Тем не менее главная дорожка шла к корпусу-усадьбе, так что логично, что я пришла куда надо. Тут народ уже был, если таковым можно считать двух студентов, сидящих прямо на ступеньках. Они меня оглядели без особого интересе.

– Ты поступать? – спросил один из них. – Первая дверь направо из холла.

– А откуда вы знаете, что поступать?

– Идешь, озираешься, – хмыкнул другой. – Ищешь, у кого бы дорогу спросить.

– Ага... А вы тут учитесь? – я решила попытаться что-то выведать.

– А что, не видно? – Я в ответ лишь пожала плечами. Парни не были одеты в какую-то уставную форму, хотя я даже не знаю, есть ли она тут.

– Мало ли, вдруг вы просто пришли на солнышке погреться, на парк полюбоваться, – усмехнулась я.

– Слыш, Дэни, а она мне нравится. Бойкая на язык.

– На факультете целителей такая каждая первая, – без энтузиазма ответил его друг. – Эй, ты случайно не на целителя собираешься поступать?

Знать бы еще, что для этого надо? А то я химию и биологию конечно знаю... В рамках курса криминалистики. Но что-то мне подсказывает, что это немного не то.

– Да вроде нет, – я опять пожала плечами. – А как вам тут вообще учиться?

– Тяжело здесь учиться, – уже серьезно ответил Дэни. – Простолюдинки, вроде тебя, связываются с Академией по двум причинам: с детства мечтали стать великими архимагами...

Тут оба парня натурально заржали.

– Либо решили таким образом повысить свой социальный статус. Только вот мало у кого это выходит.

Как я знала, опять же, по книгам, после окончания Академии простолюдин может стать аристократом, но это не обязательно и обставляется рядом условий и требований. Достаточно жестких, кстати. Из серии: победи дракона, спаси принцессу из высокой башни, обыграй короля в покер. То, что здесь нет драконов, в королевстве есть только принцы, аж четыре штуки, а король не играет в покер – это никого не волнует.

Но есть и еще один вариант: окончить Академию и потом заработать титул на поле боя. Благо, есть с кем, начиная от демонов и заканчивая особо дружелюбными соседями. Ну или, если ты не боевик, соверши какое-нибудь магическое открытие, прорыв в целительстве, спаси тысячи, помоги десяткам тысяч, или разработаю новый убойнейший артефакт небывалой мощи, способный разом уничтожить всю Рошчу вместе с ее демонами.

А если ты достигнешь, вдруг неожиданно-негаданно, третьей ступени в магических искусствах, то тебе дадут потомственный титул. Но таких людей не так уж много. Обычно, если человек очень старается, его развитие достигает потолка на втором уровне, а то и не превышает первого.

– Может, мне просто интересно?

– Интересно? Пять лет твоей жизни, а потом еще десятилетие выплачивания кредита не стоят просто интереса, – фыркнул Дэни.

То есть стоимость обучения и правда так велика? Может, ну его?

– Но вы же здесь?

– Но нам-то родители обучение оплатили, – хмыкнул второй парень. – Может, мы и не наследные дворяне, но маги не в первом поколении.

Ага, либо их родители не стали получать титул, либо не смогли. Но это вовсе не делает их нищими. Обученные маги неплохо зарабатывают, на самом деле. Ну, на фоне тех же

лавочников или фермеров.

– Ладно, ты это, поспеши, а то Мегера уйдет на обед и не факт, что вернется.

– Мегера?

– Уважаемая ренна – председатель приемного отдела, – хором продекламировали парни и одинаково скривились. – Ренна Уэлчи.

– Ждать гадостей?

– От того, насколько сильно ты ей не понравишься, зависит глубина дыры, в которую она тебя засунет.

– А понравиться – не вариант?

– Если у тебя нет древней дворянской фамилии или отца-фабриканта с пожертвованием для Академии, то вряд ли.

– Поняла. Ладно, спасибо за информацию, – я тяжело вздохнула и, помахав парням, стала подниматься по лестнице к массивной дубовой двери.

Глава 7

Я толкнула дверь, которая неожиданно легко поддалась, и ввалилась в просторный светлый холл. Тут стояло лишь несколько стендов для объявлений факультетов, названия которых были подписаны наверху, да около окон кадки с цветами.

Вдохнула знакомый запах казенного учреждения. Большой, гулкий и бессмысленный холл, в котором даже не было скамеек, чтобы посидеть, – все то же самое, что было в моем университете. И как не пытались облагородить это помещение, оно все равно оставалось бессмысленным и казенным.

Первая дверь направо обнаружилась практически сразу же, на ней было написано: “Приемный отдел”. Я постучала, и мне разрешили войти.

В небольшой приемной сидела молоденькая девушка и перебирала какие-то бумаги. И что-то мне подсказывает, что это не Мегера-Уэлчи.

- Светлого дня, ренна, – поздоровалась я.
- Светлого, вы хотите поступить?
- Да. Хотелось бы узнать, что для этого нужно?
- Направление магии?
- Эм... – я задумалась. А какое у меня направление, собственно?
- Инициация дара произошла недавно? – Я кивнула. – Ка-

кого цвета и по ощущениям была магия?

Как у дурочки спросила меня девушка.

– Красная и от нее шел жар, – честно ответила я.

– Значит, огненная. Что ж, с огненной магией мы вам можем предложить факультеты артефакторики, рунологии или боевой.

– А в чем разница? – Девушка на меня посмотрела странно, так что я решила уточнить вопрос: – Я имею в виду критерии поступления, стоимость и так далее.

– А-а-а... Значит смотрите: боевой факультет самый дешевый, стоимость года обучения четыре тысячи лиев.

Ого! Ни фиги ж себе! У умершей травницы я нашла четыреста лиев, треть из которых уже истратила. И считала это довольно большими деньгами.

– Артефакторика – пять тысяч и рунистика – пять с половиной. Но, как вы понимаете, у последней самые большие перспективы в плане будущей работы и роста контроля силы. Хотя артефакторика тоже не сильно отстает. По условиям поступления все едино: вы должны пройти собеседование и проверку магии. После этого вам будет предложено что-то одно. Если вы берете у Академии кредит, то обязаны поступить туда, куда вам предложат. Если платите сами, то и выбираете сами.

– А что входит в стоимость обучения? – спросила я наиболее интересующий меня вопрос. Если за жилье придется платить отдельно, то гори такое обучение со всеми кредита-

ми синим пламенем!

– В стоимость входит само обучение, использование всех сооружений на территории, от полигона до спорткомплекса, – девушка оглядела мою фигуру очень говорящим взглядом. – Учебники, библиотека, проживание и питание в столовой Академии.

– Когда можно пройти собеседование?

– Я сейчас узнаю у ренны Уэлчи.

Девушка встала из-за стола. Она оказалась одетой уже более похоже на стиль стимпанка, как мы его понимали в том мире: кружевная блуза, корсет и обтягивающие брючки, заправленные в высокие сапоги. Магичкам можно было ходить в брюках (а кто бы им запретил?), а вот всем остальным женщинам этого мира – нет.

Буквально через минуту она вернулась и кивком указала мне на дверь.

– Ренна Уэлчи примет вас.

– Благодарю за подробную информацию.

Я поклонилась секретарю и толкнула дверь в кабинет ее начальницы.

– Светлого дня, ренна Уэлчи, – я опять поклонилась, на этот раз стройной, уже немолодой, но еще не старой женщиной, сидящей за массивным столом.

Она меня тоже рассматривала пронизывающим, словно рентген, взглядом бывалого фсбешника. Про таких еще говорят, что у них улыбка добрая, а глаза никогда не улыбают-

ся.

Тем не менее взгляд ее я выдержала, и ей это понравилось. Нет, она не стала менее жесткой, и если ей перейти дорогу, она закопает под ближайшей осинкой не моргнув и глазом, но и негатива какого-то она ко мне не испытывала. Впрочем, я не обманывалась, такие люди умеют играть.

– Ренна?..

– Ната Синель, уважаемая.

– Ренна Синель, с чем пожаловали?

– Хотела бы пройти собеседование в Академию, – четко отрапортовала я.

– Собеседование? И чем вас не устраивают курсы молодого мага?

Что за курсы? Я не знала, но подозревала, что странно не обучать выявленных магов, от них слишком много проблем может возникнуть. Значит их обучают не только в Академии. Ясненько-понятненько, возьмем на заметку.

– Мне хотелось бы получить более полные знания. По возможности.

– И дворянский титул? – она усмехнулась. – По возможности...

– По возможности, – кивнула я.

– Что ж, какой у вас дар, как давно была инициация?

– Инициация была несколько дней назад, я как раз собиралась ехать в столицу. А дар огненный, по всей видимости.

– И как же он инициировался?

– Меня сильно напугали.

– Надеюсь, напугавший жив?

– Ну, это не человек был – я в лесу была и то, что меня напугало, сбежало, – а что? Ни слова неправды, между прочим!

– Что ж, тогда возьмите этот артефакт, – Уэли указала на стоящий в центре стола на подставке кристалл.

Я сделала шаг вперед и взяла приятный на ощупь, шероховатый теплый камень. Поддержала его несколько секунд и на нем начали проступать замысловатые руны.

– Все, можете положить, – женщина кивнула на подставку, а когда я положила, внимательно его рассмотрела не затрагиваясь.

По кристаллу бежали руны и какие-то знаки, которые она вдумчиво изучала несколько минут, потом нахмурила лоб, и мне стало не по себе.

– Что ж... – Она задумчиво посмотрела на меня. – Как я понимаю, вы собираетесь брать кредит у Академии?

– Денег для полной оплаты обучения у меня нет, – уклончиво ответила я, на что она только усмехнулась. Поняла, видимо, что все будет зависеть от ее ответа и моих собственных представлений о прекрасном.

– Я вам так скажу, ренна Синель, у вас что по контролю, что по силе показатели средние. Это не хорошо, но и не плохо. Была бы у вас бОльшая сила, я бы предложила вам боевой, там бы вы смогли быстрее развиваться, в этом ведь ва-

ша цель? Но вы девушка не слишком богатырской комплекции, магия для боевого факультета у вас на низшей планке, так что в подобные самоубийственные авантюры я вам ввязываться не советую.

Я кивнула, уже понимая, что она меня просто подведет к нужному варианту, объяснит, что не так с другими. Могла бы и директивно сказать, но то ли я ей так понравилась, что вряд ли, то ли это ее стиль – жесткий, но не прямолинейный. Но попробуй пикни что-то против!

– Теперь, что касается артефакторики. У вас для нее откровенно мало контроля. Тут уже не нижняя планка, а немного меньше. Я не могу сейчас предложить вам этот факультет. Конечно, контроль можно развить. Если вы пройдете курсы молодого мага, потом пару лет потренируетесь, то сможете поступить на артефактный.

Ну, не очень-то и хотелось, если честно. Артефакторы мне представлялись чокнутыми учеными с безумными взглядами, взъерошенной шевелюрой и гогглами на голове, которые целыми днями сидят в непроемчивых помещениях и что-то мастерят.

– Я бы вам предложила рунистику, но это самый дорогой и элитный факультет, – сказала Уэлчи и замолчала, давая мне это осмыслить.

Ага, значит там одни местные мажоры учатся – плохо. К сельской не слишком красивой девице они точно будут цепляться. Я вот цеплялась, когда училась в универе, и это, ви-

димо, карма.

– Так вот, что касается рунистики, там как раз нужны сила и контроль не ниже средних, высокий интеллект, способности к математике. Вот здесь, – женщина указала на артефакт, – отмечено, что такие способности у вас есть.

Не сказала бы, что я гений в математике, но да, справлялась неплохо всегда.

– Это очень сложный факультет и очень дорогой. Но рунисты не остаются без работы, им хорошо платят, и этот путь позволяет быстро набрать ранги.

Чего это она меня так агитирует? Я вопросительно приподняла бровь, на что Уэли только усмехнулась.

– Нашему Королевству очень нужны хорошие рунисты, ренна.

– Но ведь факультет выпускает их ежегодно.

– Выпускает, но мало кто из них идет на службу, – усмехнулась в ответ она. – Всех забирают дворянские семьи на свои производства или в свои боевые отряды.

– Тогда почему бы не снизить стоимость?

– Потому что абы кто тоже не нужен. Но я вам, ренна, так скажу, боевой маг сможет отдать кредит за обучение примерно лет за десять-пятнадцать, а рунист за три-пять.

– Эт-то большая разница... – ой как мягко стелит!

– У вас еще есть время подумать, ренна. До конца приема осталась неделя, так что если надумаете, вам надо до этого срока подписать договор. Я вам оставляю выбор, боевой

или рунический, но советую все же второй. Боевой вам будет очень сложно потянуть и в физическом, и в магическом плане.

– Я поняла. Благодарю вас, – я низко поклонилась и, получив разрешительный кивок, скрылась за дверью.

Объяснив секретарю, что прямо сейчас ничего подписывать не буду, я пошла к выходу из Академии. Предстояло о многом подумать. Но перед этим нужно сделать две вещи: узнать все насчет курсов молодых магов и забежать на фабрику по зарядке артефактов, поводить жалом насчет возможности подработки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.